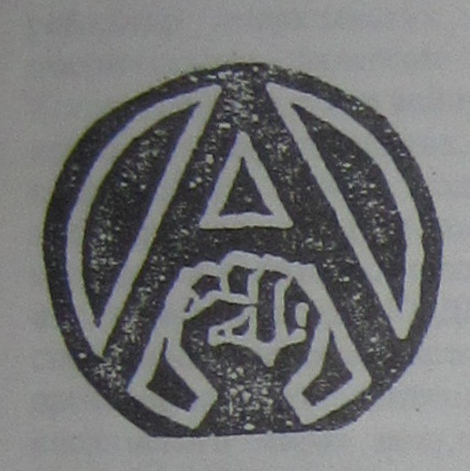
ЕРЕТИК

Издание Студенческого Анархо-Бунтарского Объединения.

№3. Май – Июнь 2003.

Левизна – лекарство от старческого маразма марксизма-ленинизма

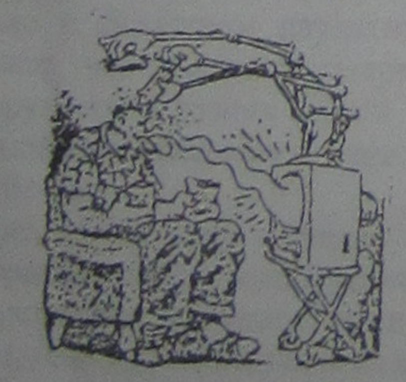

А ты любишь Вову?

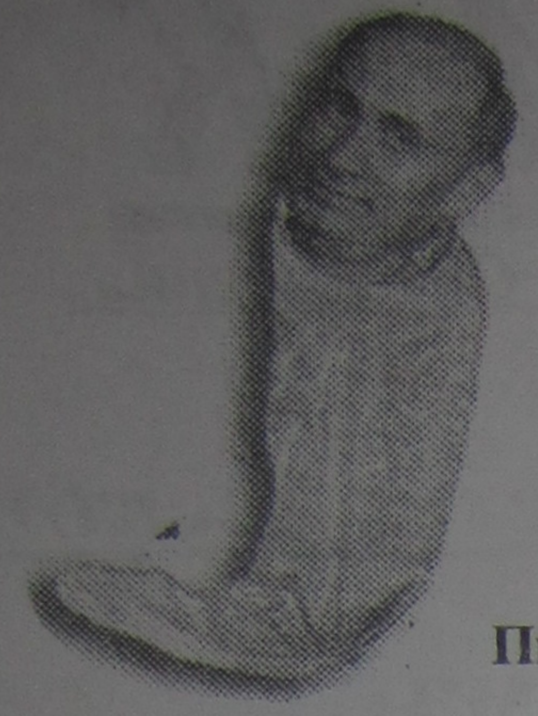
Мы любим тебя, Президент!

В память Раба, трудившегося, сражавшегося и геройски погибшего ради своего Господина

-----------------------------------Фирма «Единая России»-----------------------------------

Предлагает желающим

все необходимы средства

для оздоровления экономики

По методу доктора Грефа.

Пиявки – отличные жирные экземпляры

кровососущих

в банках и киосках.

Банки – прилипают в любом месте, где

подмазано

Кровопускание – проводится для успокоения

перед каждым очередным сеансом

шоковой терапии

Промывание желудка – завершающий этап шоковой диеты,

окончательно вымывает

нежелательные для правительства

накопления

Промывание мозгов – ежедневно за ваши деньги по всем каналам

радио и ТВ

<u>Ритуальные услуги - за отдельную плату</u>

STOP

PUTIN

Его императорскому величеству Джорджу Бушу II (Да продлит Аллах его дни) посвящается.

Нужна империи война,
Как молоко младенцу нужно,
Как черной ласточке весна,
Как дождь – траве,
Навоз – для сада,
Нужна империи война.

Когда есть враг…
Убийство – спорт,
Не так ли други?
Из трупов сделаем подпруги,
Чтоб свод держать.

Как добродетельна война,
Когда она на благо мира…
И нет закона кроме силы,
И цели кроме власти нет.

Стихотворение А. Платоновой.

Перепечатано из альманаха К.Л.О.П. № 5.

Наш комментарий.

Ирак разгромлен… Но война не закончилась. В планах капиталистов США – другие страны: Сирия, Иран. Мир изнасилован. Пожалуй, не за горами Третья мировая война. В каком году мы живём сейчас? 2003 = 1938 = 1913!?

Бурные европейские протестные выступления стихли. «Свободный» европейский народ устал протестовать? «Бравый» рейнджер американских буржуев Буш, размахивая своим смертоносным «фаллосом» , пребывает в состоянии эйфории.

Когда США объявили войну Иракской правящей элите, никто не верил в победу последних, но многие орали, что арабский мир всколыхнётся. Ничего подобного не произошло, так как этот мир управляем теми же самсыми элитами, что в равной степени встроены в капиталистический мир, как в арабских странах, так и в России, Мексике, КНДР или Китае. Хватит наивно верить в способность националистов и «исламского мира» что-либо противопоставить капиталистической цивилизации. Лидеры «исламского мира» показали свою продажность и бессилие, поэтому упования на них тщетны. Правительства независимых и суверенных государств ныне не что иное, как цепь колониальных администрацией, напрямую подчинённых метрополии. Напрасно кто-то ждёт краха доллара, несмотря на очевидную пустоту этой финансовой единицы, основа её стабильности не в Федеральном резервном банке США, а в заинтересованности периферийных капиталистов и бюрократов обеспечить своё будущее на любой случай. Именно эти элиты стран «третьего мира» финансируют экономику «золотого миллиарда», обеспечивают их ресурсами и дешёвой рабочей силой, предоставляют транснациональным корпорациям выгодные условия для вложения капиталов и сбыта товаров.

Гибель самой Америки, когда бы она не случилась – это ещё не гибель капитализма. Капитализм сейчас – не географическая единица. Рыночные капиталистические отношения распространены на все страны мира. И они будут существовать до тех пор, пока не будут уничтожены капитализм и государство.

«От редакции».

Ты можешь начать свою войну с буржуями и бюрократами здесь и сейчас. Если вы жалуетесь на жизнь, возмущены действиями властей, считаете, что мир устроен неправильно – вы можете изменить его. И ничто не мешает начать изменять его прямо сейчас. Если у вас нет опыта – обратитесь к опыту предшественников, если вас не слушают – найдите людей, готовых изменять мир вместе с вами. Будьте творцами этого мира в той его части, которая ближе к Вам. И вместе с теми, кто занят тем же самым – социальным творчеством, изменением жизни. Наши силы пока не велики, но на нашей стороне – чувство Правды, ощущение ответственной свободы и солидарности с нашими товарищами. Мы знаем – будущее на нашей стороне, если мы сами этого захотим.

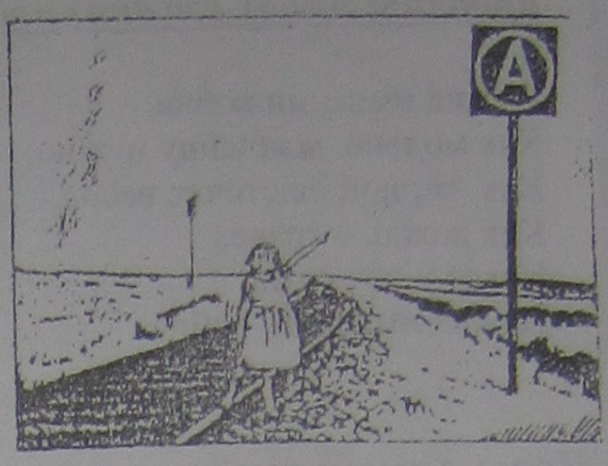
Целью и средством развития человеческой личности является творчество – создание нового в Природе. Творчество – главное, что выделяет человека в Природе, если он живёт как Человек, а не как домашнее животное и безвольный инструмент в чужих руках. Если он не погряз в текучке, заведённом чужими руками механизме капиталистической цивилизации. Если он не просто функция, объект манипулирования средств массовой информации, финансовых группировок или Власти.

Современная цивилизация основана на манипулировании сознанием, на равнодушном разрушении Природы, на превращении человека в однобокую функцию, инструмент.

Общественно значимое, социальное творчество противоречит принципам современной цивилизации. Но тем хуже для неё. Она полна губительных противоречий.

Общественно значимое, социальное творчество противоречит принципам современной цивилизации. Но тем хуже для неё. Она полна губительных противоречий.

Она стоит перед лицом тяжёлых кризисов – демографического, экологического, духовного. Если мир не изменится, он обречён на катастрофу, которая может по своей тяжести превзойти трагедию нашей страны.

Чем прочнее будет «маленький оплот» наших с Вами связей, нашей взаимопомощи, чем большее влияние мы будем оказывать на жизнь современного мира – тем выше шансы на лучшее будущее.

Всегда можно сделать что-то для достижения анархии общества – самоуправления и взаимопомощи. Даже в условиях оккупационного режима в Ираке люди продолжают формироваться самоуправленческие инициативы. Как сообщалось в новостях канала Euro-news, жители городов и деревень Ирака стали ждать помощи государства, а сформировали отряды самообороны для защиты от мародёров из числа бывших военнослужащих армии Хусейна. Иракские пролетарии, вынужденные решать проблемы обеспечения продуктами в условиях разрушенной войной системы снабжения, объединялись в кварталах в группы и изымали с продовольственных складов и из магазинов необходимые продукты.

В 1991, во время народного восстания против режима Хусейна, правительство Ирака с помощью дамб осушило болота в устье Евфрата, чтобы подавить сопротивление партизанских отрядов «болотных арабов», потомков шумер.

Болота высохли, а скрывавшиеся на их территории люди были насильственно переселены в города. Теперь «болотные арабы» снова взорвали дамбы и ждут, когда вода в болотах достигнет прежнего уровня, чтобы вернуться в родные места. «Если американцы и новое правительство попытаются помешать нам – мы ответим вооружённой борьбой», - говорят участники взрывов дамб.

Но это – пример Ирака. В условиях современной России, в условиях нашего вуза нужно искать иные способы борьбы. В этом номере мы предложим вам способы защиты своих, интересов, показавшие свою эффективность на территории нашего вуза и познакомим с опыт борьбы за свои права студентов других стран.

<u>И серьёзно и шутя.</u>

Информационной войне посвящается. (Недавно в одном из берлинских архивов обнаружена передовая статья из газеты «Фелькишер Беобахтер», органа НСДАП. Хотя статья, по-видимому была написана в 1943 году, она показалась нам довольно актуальной.)

Продолжается победоносная антитеррористическая операция вермахта против большевистских бандитов и их пособников. Клеветнические утверждения ряда английских и американских средств массовой информации о том, что проводимая антитеррористическая операция была направлена против всех славянских народов, не имеют под собой никакой почвы: доблестные немецкие воины лишь стремятся покончить с большевиствующими изуверами – террористами, подло организовавшими в 1933 г. поджог рейхстага в Берлине. «Секта большевиков и её главари – Сталин и Жуков – это ещё не весь русский народ», - заявил фюрер. Всё большее число русских, украинских и белорусских патриотов с пониманием относятся к высокой миссии вермахта. Подтверждением этого является то, что в первых рядах в атаку на большевиков идут русские бойцы из Русской освободительной Армии (РОА), а на освобождённых территориях формируются новые органы власти, в основном состоящие из представителей местного населения. Многие председатели колхозов ведут с частями вермахта переговоры об удалении красных бандитов с территории их сёл.

В своём недавнем выступлении партагеноссе Геббельс в частности подчеркнул: «Многие сравнивают данную антитеррористическую операцию в России с войной 1914 – 1918 годов. На самом деле, эти параллели лишены всякого основания. Во-первых, тогда Германию возглавляло бездарное кайзеровское руководство, которое неумело вело войну и в ход её допустило ряд ошибок, которые нами теперь учтены. Во-вторых, после зверского и бесчеловечного поджога рейхстага всему цивилизованному миру стала очевидна террористическая сущность большевизма. В-третьих, сейчас мы воюем не с народами России, а лишь с большевистскими бандформированиями. А большевизм не имеет ни расы, ни нации, ни религии. Наконец, в-четвёртых, в 1918 году, одержав ряд блестящих побед, германские войска не пошли до конца, дав продажным политикам возможность заключить за их спиной похабный Брестский мир, что позволило большевикам укрепить свои вооружённые формирования в России и превратить её в базу международного большевизма. Сейчас второго Бреста не будет! Порукой в этом – слово фюрера!»

Успешно проведена антитеррористическая зачистка в селе Хатынь.

Населённый пункт Москва подвергнут точечным бомбовым ударам, а населённый пункт Ленинград блокирован и в ближайшие дни будет освобождён от большевистских боевиков.

На днях авиация Люфтваффе разбомбила на льду Ладожского озера колонну с большевистскими бандформированиями, пытавшимися пробиться к Ленинграду.

Сообщения некоторых средств массовой информации о том, что наши части в районе населённого пункта Салинград попали в окружение и несут большие потери, сильно преувеличены.

Взятые в плен боевики-большевики отправляются в фильтрационные лагеря Освенцим и Бухенвальд. В крупных городах Рейха проводятся профилактические мероприятия по предотвращению возможных терактов, - ужесточена проверка документов у лиц славянской национальности. Детскими организациями «гитлерюгенда» по всему Рейху организован сбор тёплых вещей для зимующих в России защитников Германии. Народы Рейха всё сильнее сплачиваются вокруг гитлеровского руководства во имя идеалов укрепления мира и согласия в великой Германии и во всём арийском мире.

П.Е.

«Наперекор». №10. Зима 1999/2000.

Как Христос 1 апреля на землю явились.

В связи с тем, что Министерство образования РФ с некоторых пор планирует ввести в школьную программу с 1 по 11 класс курс «Основы православной культуры» (пока факультативно), леворадикальная инициативная группа РПЦ (радикалы против церкви) объявила 1 апреля днём православной культуры и провела в этот день около Минобразования образцово-показательный «урок» в рамках этого курса.

В акции участвовали представители анархистского движения «Автономное действие», экологического движения «Хранители Радуги» и сочувствующие – всего около 20 человек.

В 15.00. строгая «учительница» представила «классу» «отца Акакия» - «сертифицированного священника». «Священник» начал преподавать «детям» (некоей частью с ирокезами, пропирсингованной и в панковском прикиде) евангельские заповеди в новой редакции: «Не убий лицо славянской национальности», «Не укради частную собственность», «Если бьёт тебя милиционер по правой щеке, подставь левую» и прочее.

«Христос», случайно оказавшийся среди учеников, возмущённо возразил, что ничего такого он не заповедовал. Но «отец Акакий» «Христа» за такового не признал, поскольку у последнего не нашлось при себе справки о крещении. (Не убедили ссвященника даже стигматы на руках и соответствующее одеяние).

После непродолжительных препираний «Иисус», с пожеланием пойти-ка «в неправедный заморский суд по правам человека», где и разбираться, был изгнан.

«Урок» продолжился конфликтом на национально-религиозные темы «учеников Абрама и Равиля», окончившимся примирением обоих на почве общей любви к В.В.Путину.

«Отец Акакий» посоветовал и остальным возлюбить президента своего как самого себя, поскольку «он у нас такой один, а без него вообще анархия наступит…»

В конце «урока» всем присутствующим были выданы сертификаты о пригодности к райской жизни с одновременным преломлением бублика как закуски к «крови Христовой», наливаемой из огромной бутыли с надписью «Святая водка. Одобрено отцом Алексием.»

Кульминационным моментом стала раздача самым внимательным и В.В.-любивым «ученикам» тетрадей с изображением Путина в шлеме космонавта. Момент окончился прилюдным фотографированием одной из тетрадей в окружении свечей, большого железного креста, изъятого у отца Акакия, и пятилитровой бутыли со святой водкой.

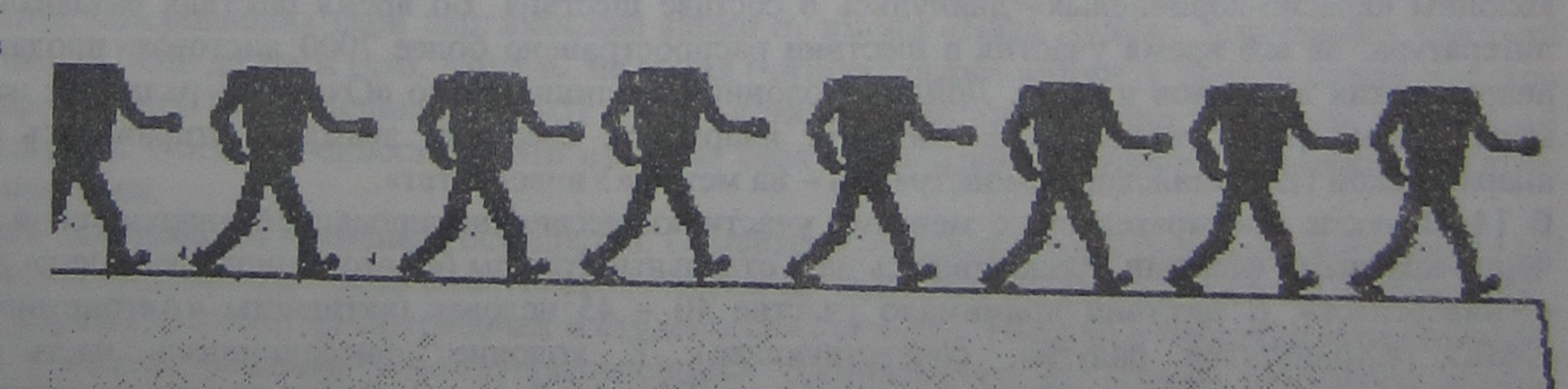
Всё остались очень довольны, исключая приглашённых журналистов, которые и не подумали на акции появиться.

Пирс.

По изданию: Агентство социально-политической информации. Бюллетень. № 5 (85). Апрель 2003.

Бывает же такое!

30 апреля во время собрания САБО в одном из кафэ в центре Москвы товарищем Фридрихом был засечён там же лидер одной из московских сталинистских тусовок, РКП-КПСС («Российская Коммунистическая партия – Коммунистическая Партия Советского Союза» - какое крутое название – пусть все завидуют!!!), Алексей Пригарин.

«Товарищ» Пригарин сидел в обществе дамы средних лет и потреблял совместно с ней водочку без закуски. На следующий день, 1 мая, обгоняя с группой анархистов колонну РКП-КПСС из 20 – 30 пенсионеров, тов. Фридрих, к своему удивлению, не обнаружил в ней вождя сей достославной тусовки. Мораль: все стойкие революционеры пьют по праздникам, а не перед праздниками. Особенно вредно пить перед Первым мая – рискуете пропустить самое интересное и важное!!!

Педоводство. Репортаж о работе Московской Городской Педофермы имени теннисной ракетки Ю.М. Лужкова.

Дорогие друзья, сегодня мы расскажем вам об одной из перспективных отраслей московского скотоводства – отрасли по производству рабочей скотины, шкуры которой украшают кабинеты многих учебных заведений нашего города и главной дирекции нашего хозяйства – Министерства кормовых отходов (МКО) во главе с широко известной и узко упоминаемой ударницей педоводческого лужковского труда, трижды почётный педовод Эрефии, Л. Кезиной.

Конечно, скотоводство включает в себя много разных отраслей. Есть, к примеру, коневодство, свиноводство. Но наиболее важной отраслью для нашего города является педоводство. В 1995 г. была основана для удовлетворения жизненно важных и, не побоимся этого слова, естественных нужд московского скотоводческого хозяйства, Московская Городская Педоферма имени теннисной ракетки Ю.М. Лужкова (МГПИ-тр Ю.М. Лужкова). С тех пор это хозяйство выпустило 3 больших партии крупного безрогого скота для МКО и Ю.М. Лужкова. Проводятся мониторинговые исследования с использованием психотропных средств и методов физического воздействия, призванные наблядать тенденции в заготовке методкормов и шкур крупного безрогого скота. Нашим отделением педоводческого хозяйства руководит почетный педовод (в этом слове одна буква В, не добавляйте вторую!) Евгений Иванович Хованов.

Целью деятельности нашего педоводческого хозяйства является подготовка гумпеда (гуманного педагога). Гумпед – это человек высшей духовной формации, основанной на сочетании высоких духовных ценностей с физической гармонией. Неотъемлемым качеством гумпеда является преданность путинской партии (ЕДИНСТВО – в переводе на итальянский – fascio, фашио). В соответствии с указаниями Руководства, наш гумпед сочетает в себе имперский патриотизм, власть народа и партийное руководство, свободу и дисциплину, право иметь своё мнение и общее единодушие.

Столичная парторганизация, столичное руководство и лично товарищ Кезина хорошо понимают, что развитие гумпеда невозможно без заботы о человеке - учителям постоянно повышают зарплату, а студентам – стипендии, которые очень сильно превышают прожиточный минимум.

Не перестаёшь удивляться демократизму образцовой организации управления нашего педоводческого хозяйства. Взять, например, выборы декана. Наступает ответственный день. Поистине, чудеса творит развитой гумпед. Взгляните в эти лица! В выборах декана активно участие принимают студенты. Особенно члены профсоюза и активисты политклуба. Этим студентам выпала великая честь выразить безграничную благодарность и преданность начальству.

Но большая часть участников выборов, честь и совесть нашего тяжкого педоводческого труда, пестрят значками – А.А.Галаган – «50 лет в партии», Ширина К.К. – «90 лет в партии». Рядом с ними занимает почётные места наша лучшая молодёжь, занимающаяся экономически оправданным изучением сугубо актуальных проблем. Они олицетворяют собой связь времён. И вот появляется директор исторического отдела педоводческого хозяйства, товарищ Хаванов, наш любимый руководитель. Раздаются бурные и продолжительные аплодисменты. Аудитория встаёт – и никто не хочет садиться.

Наш Руководитель начинает речь. Он говорит: «Друзья мои, товарищи, соратники, сограждане, я стал чёрным злодеем! Я не достоен быть директором!» Зал взволнован. Глаза слушателей увлажняются. Все упрашивают нашего любимого руководителя остаться. Известный работник педоводческого хозяйства, С.М. Крыкин первым вскочил и стал умолять Руководителя не уходить со своей должности. Как приятно видеть, что выбирают всех, кто раньше занимал свои посты. Чувствуется подход профессиональных выборщиков.

И решили они всё просто – выбрали на новый срок.

Товарищ Батька.

Акции.

1 мая. Утром активисты анархистских организаций («Автономное действие», КРАС, САБО, «Ассоциации Движений Анархистов» (АДА)) продавали анархистскую литературу (газеты «Прямое действие» и «Ультиматум», журнал «Автоном») и распространяли первомайские листовки в традиционном месте сбора первомайских колонн сталинистов. После выступления последних колонн сталинистов, 12 анархистов и сочувствующих под чёрным флагом, обгоняя колонны «красно-коричневых» двинулись в составе шествия. Во время шествия раздавались листовки и продавалась литература. За всё время участия в шествии распространено более 2000 листовок, продано около сотни экземпляров анархистских журналов и газет. Дойдя с колонной сталинистов до «Охотного ряда», не желая выслушивать нудные и маразменные речи сталинюг на митинге, анархисты свернули знамя и отправились к месту сбора участников анархистской Первомайской демонстрации – на метро «Университет».

В 14.00. после препирательств с ментами участники несанкционированной анархистской демонстрации с чёрными и чёрно-красными флагами. Разделившись на 2 отдельные группы («Автономного действия» и КРАС) двинулись от метро «Университет». В шествии принимало участие 40 – 45 человек (активисты «Автономного действия», КРАС, АДА, САБО, «Хранителей радуги», сочувствующие). К колонне присоединилась часть прохожих. Пройдя вдоль Ломоносовского проспекта, колонна свернула на Ленинский, затем, обойдя несколько кварталов, вышла на концертную площадку перед Музыкальным Театром имени Натальи Сац, где должен был проходить концерт, организованный Клубом имени Джерри Рубина. Во время шествия скандировались антигосударственные, антикапиталистические и антивоенные лозунги, раздавались прохожим листовки. За колонной следовала ментовская машина, попытавшаяся 2 раза остановить колонну (но так ничего и не вышло – никого не свинтили и не остановили). Когда милицейская машина выехала на тротуар в сквере перед концертной площадкой, охреневшие менты напоролись на недовольных местных жителей, выразивших протест по поводу наглой езды на машине по тротуару (что, кстати говоря, противоречит утверждённым правилам дорожного движения). Менты не ожидали такого наезда и минут 10 спорили с прохожими.

На концерте выступали московские фолк-группы «Киркинчо» (играли боливийскиею, перуанские и эквадорские народные песни и мелодии) и «Мальтониус» (играли балканские и карпатские мелодии), а также одна группа из Сенегала. Анархи продавали литературу и раздавали листовки публике во время концерта.

10 – 20 мая участники САБО распространяли «Еретик» на различных факультетах МГПУ.

Репрессии против анархистов.

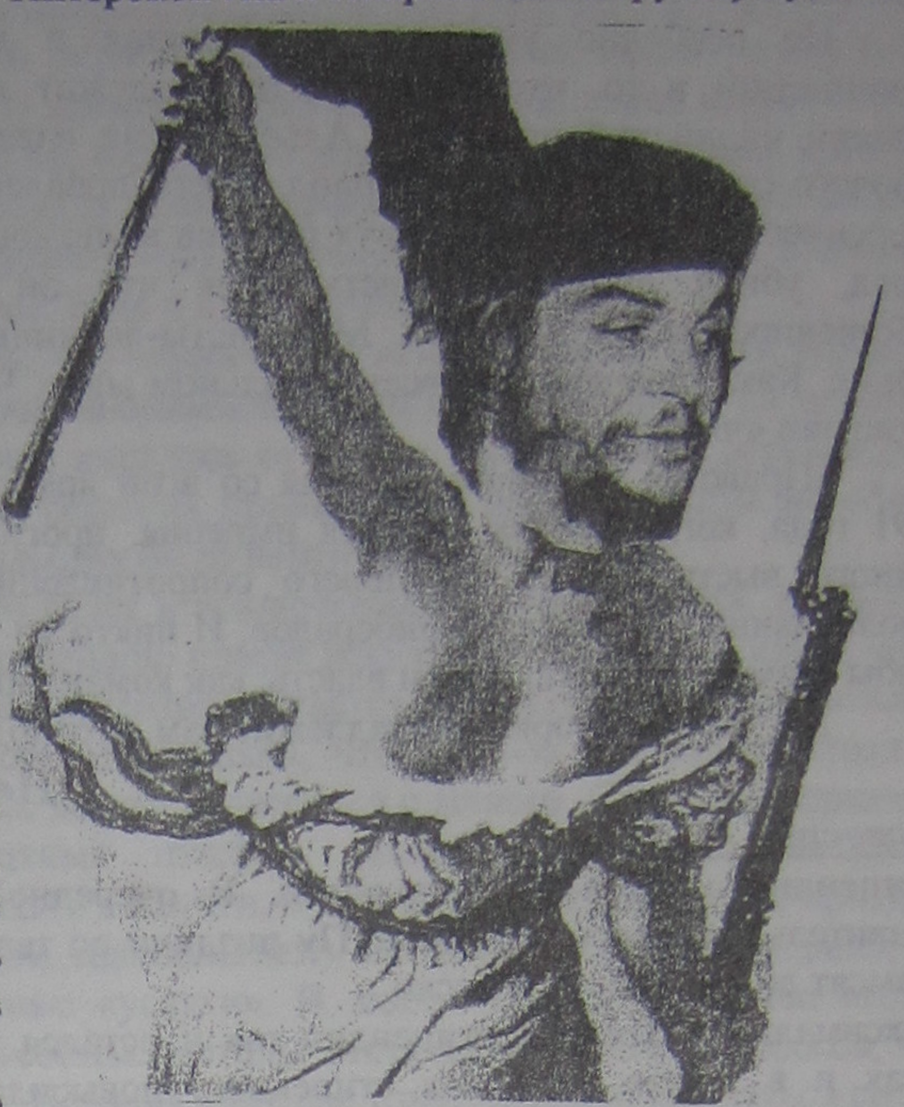
15 апреля в Санкт-Петербурге бандформирования государства, называющиеся «милицией», совершили нападение на мирный митинг протеста против агрессии в Ираке. Во время нападения на митинг были тяжко избиты несколько анархистов. Тяжкие телесные повреждения были нанесены участнику Питерской Лиги Анархистов Петру Раушу, а также участнику Ассоциации Движений Анархистов товарищу Ивану.

Университет.

Анархо-ответ «товарке Мигелю».

Друзья дали мне почитать заметку «Мы не верим в анархию». В порядке курьеза. Да, ту самую, из «Клопа», написанную автором непонятного пола и числа. Вещает заметка от имени неведомых «мы» – число множественное, но подписана «камарада Мигель» – при том, что Мигель – явно мужчина, а «камарада» означает по-испански товарищ женского рода. Прямо андрогин какой-то, да еще и с раздвоением личности, подумалось мне.

И еще одна фраза как-то сама собой пришла на ум: «Ленин умер, но дело его живет». С добавкой: «Потому что глупость бессмертна!». Вот уж чего-чего, а глупости в этом небольшом шедевре от ленинятины хоть отбавляй. Концы с концами у автора, не верящего в анархию, понятное дело, не сходятся. Но его (ее) это явно не смущает. Судите сами. С одной стороны, он (она) уверяет, что людям как таковым вообще свойственны иерархические отношения. Но тут же заверяет, что государство когда-нибудь отомрет. Да как же люди будут обходиться без начальников в будущем, если в принципе не способны жить без иерархии?

Camarada Miguel

(Камарада Мигель)

Тут «товарка Мигель» пытается извернуться с помощью хитрого словца «диалектика». Ленинисты – приверженцы «авангардной революционной партии» – обожают прикрывать им полное отсутствие всяческой элементарной логики. Помилуйте, говорят им, вы убеждаете, что дважды два – пять, да как же так может быть?

Ведь видеть в государстве орудие освобождения – все равно что забивать микроскопом гвозди. Инструмент явно не подходящий. А это диалектика, важно отвечают они, надув губы и высоко задрав плешивую, как у вождя, голову, из которой прямо-таки сочатся воспаленные мозги. Без государства, как выясняется, все же можно обойтись, но не с нынешним российским быдлом–народом, а после того, как его, этот народ, изрядно «воспитает» и измочалит «диктатура пролетариата»! Короче, когда элитарная партия выдерет его до полусмерти, конечно же, от большой любви к нему. О, сладость воспитующего кнута! О, мечта садо-мазохиста! Пропасть между государством и отсутствием оного нам предлагают не то переползти брюхом по раскаленной магме, не то перескочить в три прыжка. Ничего не поделаешь, диалектика!

И нечего обвинять нас в том, что мы скрываем свои имена, если сам прячешь не только имя, но и пол. При таком казусе требовать от нас открытия имён – провокация и лицемерие. А может тебе кто приказал статейку такую написать? Впрочем, мы и не собираемся открываться – ленинисты наши враги. А если враг ругается, значит я поступаю верно. Псевдонимы – дань традициям революционно-освободительных движений всех времён и народов. Достаточно вспомнить английских луддитов, совершавших свои партизанские акции от имени «Нэда Лудда», восставших крестьян деревни Фуэнте Овехуна из пьесы Лопе де Веги (что, Мигель, не читал (читала) такого автора?), анархо-синдикалистов из CNT – Национальной Конфедерации Труда Испании (в 1931 г. – в Кастильбланко они отразили нападение на мирный митинг, перебили отряд жандармов – ответственность за это взяла на себя вся деревня и судить было некого). Таков опыт революционеров-конспираторов.

Весьма странно слышать заявление об «отмене» государства. Отменяет президент и тому подобные куроводы. Мы – ликвидируем. И эта ликвидация государства – дело самоуправляющихся организаций студентов, рабочих и служащих, созданных для повседневной борьбы за их интересы (рабочих и студенческих союзов). Именно в процессе повседневной борьбы, через выработку и принятие решений в самоуправляющихся организациях, на общих собраниях, может сформироваться опыт самоуправления у людей. А научиться этому можно только в самом процессе самоуправления, а не у гавновождей из коммунистических партий.

А задавались ли вы вопросом, почему «коммунистических» партий в нашей стране так много – более 100 (по данным Экспертной политологической группы «Панорама»): КПРФ, РКРП-РПК, РКП-КПСС, КПС, СКП-КПСС, Трудовая Россия, РМП, 4 штуки РРП, РКП, две ВКПБ, ВМГБ, и т.д.? Какая же из них «живой революционный организм»? Из-за чего вы ругаетесь? Из-за того, где Маркс закорючку поставил и когда Энгельс пукнул? У анархистов разделение чисто территориальное – больше 2 групп в городе нет. А у вас откуда столько отделений компартий в одной отдельно взятой Москве?

Но особенно умилила меня святая и неколебимая вера лениниста (ленинистки) в то, что «история принадлежит им». Произнесший эти слова бывший чилийский президент Альенде, как известно, давил стачки и органы рабочего самоуправления в период своего правления, пытаясь быть как можно умереннее. Но сидение меж двух стульев не помогло: его, продавшего трудовой народ, убили правые путчисты. Так что он явно не мог похвастаться собственностью на историю. Марксисты-ленинцы в Чили сегодня в полном дерьме. Как, впрочем, и во всем остальном мире. Что не удивительно, учитывая, какие они «чмошники».

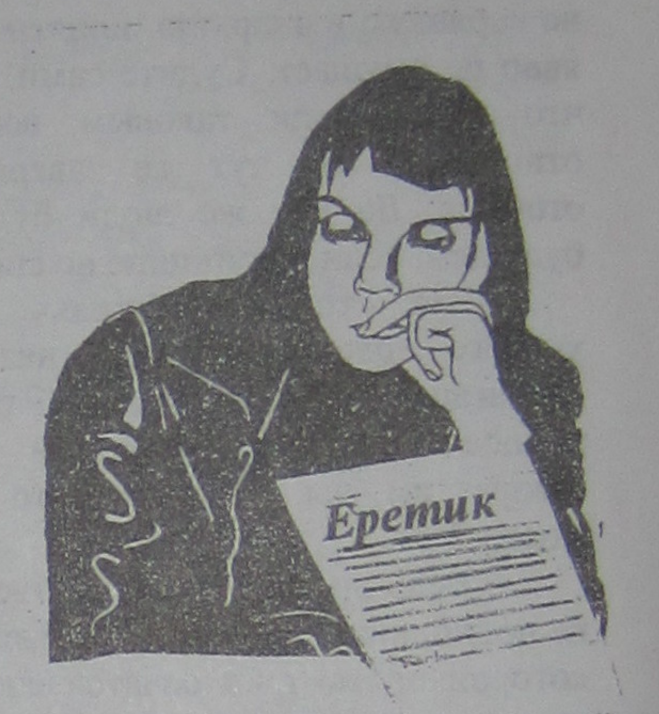
«Правота» их мировоззрения со всей яркостью проявила себя в августе 1991 года, когда вся их могучая империя, прогнив насквозь, развалилась без единого выстрела, без малейшего сопротивления, от одних только воплей взволнованных лоботрясов-либералов. И никто из них палец о палец не ударил, чтобы этому помешать. Сдали власть, как командир эскадрон.

Так что не история принадлежит вам, «господа» хорошие, а вы – истории. И место вам на ее мусорной куче!

Нестор Каплан-Меркадер

Новости МГПУ.

Стипендию так и не повысили. В очередной раз обломали наши ожидания. Правительство России и мистер Пу пиздили по телеку о том, что с апреля стипендию повысят до 500 рублей в месяц.

Максимальный уровень стипендии так и остался в размере 350 рублей. А в других вузах и в других регионах стипендию повысили. Так, например, в Ярославском Государственном Педагогическом Университете студент, обучающийся без троек, получает 500 рублей в месяц. Такой же студент в МАДИ получает 520 рублей в месяц. Причина такого поворота дел проста. Наш вуз, МГПУ – вуз регионального подчинения. А потому и финансируют его не из государственного, а из регионального бюджета. Следовательно, и повышение стипендий зависит не от Путинской, а от Лужковской мафии. Таким образом, ваша судьба зависит от статуса мафии, которой мы с вами вынуждены подчиняться. Вот так-то! Их мафия организована, а мы с вами – нет. Поэтому-то нас так легко грабить.

30 апреля. В помещении Московского Департамента Образования (бывшее МКО) прошла встреча студентов и преподавателей МГПУ с руководителем данного департамента, Кезиной.

Самые умные забили на встречу – и правильно, нечего слушать глупые речи бюрократов от образования – ничего нового они не скажут. Часть присутствовавших там начальников, в частности, зам. декана Фролов с факультета менеджмента и предпринимательства подобострастно дарили Кезиной букеты цветов. Встреча была настолько скучной и нудной, а речи бюрократов – безмерно поганы от переполнявшего их подобострастия и восхвалений существующей системы, что даже снимавший всё это зрелище оператор с телевидения под конец перевёл камеру на ряды зрителей и стал снимать ножки девчонок.

Девчонки смеялись. Кто-то втихаря делал домашнее задание, кто-то спал. Наш корреспондент, Просто Товарищ спал, засранец. Так сильно спал, что проспал собрание САБО, маленький мерзавец.

21 мая 2003 г. администрация МГПУ проводила месячник («месячные»?! – настали «критические дни» для университета!!!) по уборке учебных корпусов и прилегающих территорий. 41-я и 42-я группа истфака МГПУ проигнорировали массовый выгон на принудительные работы. В итоге, благодаря изданному деканом, полному угроз в адрес студентов, указу, 26 мая обе группы выгнали всё-же на принудительные работы.

Но первоначальная реакция студентов закономерна в условиях, когда людей силой заставляют выполнять какую-либо работу. Мы не имеем возможности определять цели и характер нашего образования, свободно выбирать место учёбы, условия внутреннего распорядка вуза – следовательно, мы можем послать подальше все решения наших начальников. Их власть над нами основана на силе репрессивных органов государства и на экономической монополии на общественные блага, захваченных в свои руки государством и буржуазией. Следовательно, мы имеем моральное право противопоставить этому насилию саботаж, направленный на ниспровержение существующей системы. Общественно-полезные работы – фикция, если на них загоняют под угрозой отчисления. А если бюрократы принимают решения, не посоветовавшись с нами – пусть сами их и выполняют. Господа ректор, проректоры, деканы и т.п. – вам слабо взять в руки совки, веники, швабры, тряпки, вёдра и подать пример «несознательным» студентам? Мистер Ульянов, известный под псевдонимом «Ленин», хотя бы делал вид, что таскает брёвна на субботнике. Нет?! Ну и не парьтесь! Живите проще, и люди к вам потянутся! Не нервничайте, нервные клетки не восстанавливаются. Особенно в старости.

Вообще же для нашего университета принуждение в отношении студентов является нормой. Рассказывают о наиболее ярком примере подобного безобразия, произошедшем 28 ноября 2001 г. на историческом факультете МГПУ. Там была проведена встреча с индийским послом. Чтобы удержать студентов на мероприятиях, связанных с этой встречей, администрация запретила гардеробщице выдавать студентам их куртки и пальто. В результате работающие студенты опоздали на работу, а у остальных сорвались запланированные ранее встречи.

Студенты в процессе учёбы создают новые формы борьбы против насилия и отчуждения. Волынка, бойкот (стихийная и массовая неявка на работы) – один из наиболее действенных способов сопротивления со стороны студентов. Так в 2001 г. на историческом факультете, факультете менеджмента и предпринимательства и на ряде других факультетов большинство студентов не платили деньги за охрану, просиживавшую задницы на стульях у входа. Плата не вносилась до тех пор, пока администрация не оказывала сильное давление на студентов – через угрозы отчисления целых курсов, завалов на сессии (эта угроза исходила от некоторых преподавателей, но, к счастью, далеко не от всех); отказа выдавать официальные справки, зачётки и студенческие билеты. Сильно их достало наше сопротивление – поди уж тут возрази! Весь курс они бы не отчислили никогда – им на каждую «голову» студента государство деньги выделяет. Да и денежки на охрану имеются – каждый платник в семестр 10 тысяч рублей платит. Есть и внебюджетные средства.

Такой вид сопротивления (бойкот выплат и работ) эффективен и тем, что анонимен, в нём участвуют почти все и нет какого-то активиста, на которого можно всё свалить. Ярким примером анонимной акции является стачка на одном из Пензенских заводов – там во время стачки все заявления и требования писались от имени коллектива, и переговоры с предпринимателями велись на общем собрании всего коллектива. И решения принимались всеми на этом же общем собрании всего рабочего коллектива завода. А потому и крайних начальству было найти трудно.

Конечно, нам с вами есть, что терять. Открытое сопротивление часто ведёт к исключению из университета. К тому же мы с вами пока ещё не доведены до состояния полного отчаяния. Стипендию платят регулярно, хотя она и ниже, чем в других вузах (350 рублей вместо 500) – но в данном случае часть студентов пытается зарабатывать дополнительно деньги вне вуза. Плата за охрану, 20 рублей в месяц, не столь обременительна, чтобы из-за неё кто-то стоял до последнего. Но любое подавление личности, наступление на её права, всегда начинается с малого. Сначала, к примеру, на истфаке ввели плату за охрану, а потом убрали бесплатный телефон, заменив карточным аппаратом (коммерциализация и экономия за счёт студентов – ничего не скажешь!!!). Кстати, в других вузах существуют примеры такой же тихой коммерциализации – это по всей стране (и мы об этом ещё напишем). Поэтому, возможно, недалёк тот день, когда за нас потребуют плату ещё за какие-нибудь навязанные «услуги». В любом случае, рано или поздно студентам придётся противопоставить хамству начальников более весомые методы отстаивания своих интересов, чем временная неуплата за навязанные им «услуги». Но всему своё время. История учит нас тому, что надо дождаться своего часа, накопив необходимый опыт. А сейчас опыт показал, что наиболее удачной формой противодействия насилию является бойкот работ и выплат. Так давайте продолжим это удачно начатое дело.

Только не занимайтесь саботажем во время сессии – здесь удача будет не на вашей стороне.

Обзор университетской печати.

Университетская жизнь. 5 мая 2003 года. № 4 (32). Сей номер жизненно важного «органа» составлен, будто бы, специально таким образом, что даже ругать совершенно не на что. Настолько всё пусто. Поздравление ветеранов с Днём Победы, к примеру, ограничивается лишь фотографией – нет ни одного текста, посвящённого этому дню. Если уж поздравляете, так поздравляйте как надо! Для небольшой группы знатоков своего дела опубликован текст об особенностях английского артикля, да ещё и «объясняющей его практическое использование в речи». Наконец-то нашим учёным дали ваозможность публиковаться в серьёзных изданиях! Текст Д. Неустроева о малоизвестном писателе Ефиме Зозуле. И наконец, текст Д. Варичева, зам. пред. СНО истфака об Ироде Великом. Таким образом, начальство стремится фиговым листом научно-популярных статей (кстати, небезынтересных) прикрыть убогость своего «органа».

К.Л.О.П. № 6. Редактор почему-то считает, как нам показалось, что читателю следует выбирать между «К.Л.О.П.»-ом и «Еретиком». Как будто, нельзя читать оба журнала. Немного странно. Из стихов интересны произведения Е. Матевосян (особенно понравилось предложение сжечь телевизор и порвать газеты – неплохо бы !!!), С. Шибанова, «Тяжесть» Натальи Адамович, стихи Альфы, «Смерть» и «Калигула» Ильи Гвоздёва. Объяснять «почему» понравились – не будем, нет места. А. Данненберг очень хочет умереть, причём «умереть стоя». Об этом не мечтают, друг дорогой, - это делают. Не делаешь – значит не хочешь, и врать не надо. Дашка зачем-то вдруг проститутку водой из лужи обрызгала. Тебе человека не жалко?! Ей же, кого ты обрызгала, всю ночь работать на морозе, подумай о ближних! И пенсионеров требуешь от чего-то отказаться – от чего им, бедным, отказываться?!

(Я, конечно, не имею в виду персональных пенсионеров, вроде ЕБН-а, Горби, министров там бывших – пусть они отказываются).

Очень радует материал про немецкого поэта-анархиста Эриха Мюзама, появившийся в этом номере, равно как и перевод его стихотворения «В маленьком небе моей любви». За это – наше Спасибо редакции!!! Пошлая статья Камарады Мигели – наш ответ смотри выше.

Дорогая Алуся, ничего более забавного (кроме, разве что, статьи Камарады Мигели) в своей жизни мы не читали. Спасибо за развлечение. Однако, опыт показал, - писать можешь гораздо лучше… Если захочешь. Роль отоларинголога тебе явно не идёт. А против пафоса – ничего не имеем. Странно только, что слово это так тебя беспокоит. А многие поэты, публицисты и писатели по этому поводу не беспокоились и не беспокоятся.

Если ты не умеешь отличать критику от вымещения злобы – ничем не можем помочь. Что-то мы не помним, какие из своих поступков оправдывали в критической статье позапрошлого номера. Зато, вероятно, сделали правильную вещь, умолчав о чужих поступках, идущих вразрез со студенческой этикой. Но мы не будем вспоминать о них. Ибо критикуем в разделе не конкретных людей, а их тексты. И выходить дальше этого не собираемся.

Весьма странно говорить о «гуманном» отношении к «молодому поколению» со стороны студента 4-го курса по отношению к студентам 1-го курса. Унизительно даже. Во-первых, разрыв в возрасте не такой уж большой. Во-вторых, жизненный опыт человека зависит не от возраста, а от условий и обстоятельств его жизни. Тут уж часто небольшой разрыв не в счёт. Жалко, что твой знакомый поэт не относит себя к молодёжи (в его то годы!!!). А впрочем, про таких цивилов, как он, русский философ, Пётр Яковлевич Чаадаев, когда-то сказал «Вы полагаете, что ещё остались молодые люди?» Можно, для порядка, посоветовать вашему знакомому носить очки – это несколько улучшает зрение. Только вот кругозор не расширяет. А сам он не пьёт? И матом он, наверное, ни разу в жизни не ругался? Поработал бы он на стройке месячишко-другой. Пару раз кирпич на ногу упадёт – ещё не так заговорит.

Дату гибели нашей Родины мы не знаем – разочаруем тебя.

Странно только, что ты так пессимистично оцениваешь собственные возможности по спасению оной.

Твёрдо верим, вслед за тобой, что читатели вынесут из нашей сугубо «негативной» критики что-то положительное для себя. Искренне желаем преодолеть творческий кризис и писать дальше.

Товарищи Анархия и Батька.

Творчество современных анархистов.

Платоненко В.В.

В связи с началом археологической практики Владимир Викторович подарил нам для публикации свою песню, посвящённую археологам. Мы надеемся, чтение строк этой песни доставит немало удовольствия вам, дорогие читатели. Сергей Михалыч, пишите отзывы. Шлите деньги, подавайте идеи.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ

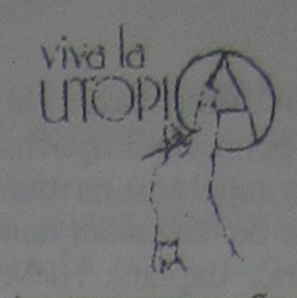
Как странно, друг милый,
что камнем прижатым
не вечно в могиле
придется лежать нам,
что, в землю до боли
лопатой вгрызаясь,
найдет нас с тобою
какой-то мерзавец.
Да мы бы при этом,
наверно, завыли,
когда б не скелеты,
когда бы живые.
Но легкие сгнили,
и извергу в ухо
не выжать из гнили
отчаянья звука.
И будут нервозны
нам эти секунды,
и станет нам воздух
настоем цикуты,
когда сверху гости
в могилу к нам влезут,
чтоб чистить нам кости
кусками железа.
Но будет, друг милый,
гораздо паршивей,
когда без поминок
истлеем как вши мы,
когда за потоком
обыденных буден
однажды потомок
о нас позабудет,
когда на пригорок,
на холм этот старый
потомок пригонит
мычащее стадо…
Но той же монетой
получит он плату –
без прошлого нету
с сегодняшним сладу.
Пусть попусту ветер
наш прах не развеет.
Нет пытки на свете
страшней, чем забвенье.
И тот, кто спокоен,
копая наш жальник,
хоть людям напомнит,
что здесь мы лежали.
Раскроется снова
могила, но бес с ней!
Не выкинуть слова
из сложенной песни.
Пусть, в землю до боли
лопатой вгрызаясь,
найдет нас с тобою
какой-то мерзавец!

***

Нам границы не чертить,
не чертить,
зенки в карту вперив.
Мы великих не хотим,
не хотим
создавать империй.
Не оставим меж людьми,
меж
людьми
мы перегородок.
Наша родина – весь мир,
целый мир,
наш закон – свобода.
Самый лучший господин,
господин
нам не нужен даром.
Паразитов власть плодит,
власть
плодит,
мы же их раздавим.
От буржуев, от ментов,
от попов
вычистим планету.
Всех, кто пил людскую кровь,
нашу кровь,
призовем к ответу*
И впервые с давних пор,
с давних
пор
станут равны люди.
Ни рабов и ни господ,
ни господ
на земле не будет.
Знамя вольного труда
вот тогда
встанет над планетой.

Ты свети, свети звезда
нам всегда
черно-красным светом.

* Вариант "выдерем за это"

Примечание для незнающих: жальник – групповое захоронение у финских и славянских (перенявших обряд закапывания трупов) племен, попросту говоря, древнее кладбище.

Иван Бей-Буржуев. Поэт, анархист, активист Ярославской группы анархистского движения «Автономное действие».

Гори, голимая звезда!
Над острой крышею амбара,
Вся в дымке утреннего пара,
Гори, голимая звезда.

В округе вольных деревень
Сменились песни и коляды
Безбожной бранью продотряда
Над пеплом вольных деревень.

Горят общинные поля,
Ногою втоптана корзина,
Токсичный запах керосина
Объемлет бывшие поля.

В леса уходят смельчаки,

Орала закаляют в кузне –
На горе Троцкому и Фрунзе
Растут махновские полки.

Гори, голимая звезда
В ночи Екатеринодара,
На лбу собаки-комиссара
Гори, голимая звезда!

Творчество наших авторов.

Эйнштейн, студент МГПУ

***

Я леплю из пластилина
Великана-властелина
И хозяина миров,
Что спокоен и суров.
Я леплю себе тирана
Из Ирака и Ирана,
Хладнокровного, как киллер,
И усатого, как Гитлер.
Я леплю себе убийцу,
Не безмозглого тупицу,
А маньяка с чётким планом,
Как страну укрыть обманом.
Пиночет и Муссолини
Проступают в пластилине,
Сталин, Салазар и Франко
И вожди иного ранга.
Одного боюсь я только,
Что задумка станет былью.
И планете будет больно
Отравиться этой гнилью.

«11 сентября 2001»

Летел нарядный самолётик в небе,
А по дороге встретил небоскрёб.
Он удивился и подумал: «что за мебель?
Никак торцом поставлен чей-то гроб.»

«Осколки»

Осколки острые людей
Швырял в лицо огонь и дым
И неродившихся детей
Того, кто умер молодым.
Осколки острые и грязь,
Грязь цвета хаки и ноги.
И, помолиться наклонясь,
Мы помолчим.
Мы помолчим…

Другая культура.
Жизнь и творчество Джо Хилла.

Очень душевно отреагировал на прошлый номер нашего журнала Сергей Михалыч Крыкин, преподаватель археологии и истории Древнего мира. Спасибо, Сергей Михалыч – так и надо! Конспирация прежде всего! Никогда не подавайте вида, что вы анархист и не сознавайтесь никому кроме нас в своей сущности. Напишите нам и мы вас поймём! А теперь, в рамках благодарности нашему боевому товарищу мы опубликуем биографию его любимого поэта, анархо-синдикалиста Джо Хилла (дабы студенты не завалили вас вопросами с подковыркой, как это делаете вы на экзамене).

Джо Хилл (Йоэль Хагглунд) родился в Швеции в 1882 году, в 1901 эмигрировал в США, где его имя было заменено на «Джозеф Хиллстром», в 1910 вступил в анархо-синдикалистский профсоюз «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ), где быстро стал одним из видных организаторов и пропагандистов. Его песни получили мировую известность.

Профсоюз ИРМ возник 1905 г. Главную роль в его создании сыграла «Западная федерация шахтёров» - радикальное рабочее объединение, которое выступало против официальной Американской федерации труда (ныне: АФТ-КПП). АФТ во главе с её печально знаменитым председателем Гомперсом выступала за политику «социального партнёрства» и защищала интересы почти исключительно белых, англосаксонских рабочих-мужчин. Женщины, люди с иным цветом кожи, неквалифицированные рабочие не могли рассчитывать на поддержку АФТ.

Анархо-синдикалистская организация ИРМ возникла именно на Западе США, где влияние крупнейших горнодобывающих концернов на правительство было наиболее неприкрытым и жестоким. В угольных регионах Запада США правители и эксплуататоры были одними и теми же лицами. Угнетательская политика губернаторов – ставленников концернов всей тяжестью падала на рабочий класс. С 1908 года в ИРМ утвердилось влияние проанархистского крыла, выступавшего против парламентской борьбы и подчинения самоуправляющихся рабочих организаций политическим партиям. Лидерами этого крыла были анархисты – В. Сент-Джон, Д. Эттор, Траутман.

В период до Первой мировой войны ИРМ, или «уоббли», как их называли, превратились в наиболее радикальный профсоюз Северной Америки. «Бастуйте! Око за око, зуб за зуб!» - вот что понимали «уоббли» под прямым действием.

Как и любые анархисты, они говорили: к чёрту избирательные урны и все эти политические партии и парламенты! В их выступлениях играли важнейшую роль женщины; в их составе организовывались те, кто выброшен на обочину

общества, рабочие эмигранты. На их собраниях говорили и пели на 20 языках! После вступления США в Первую мировую войну репрессии против ИРМ усилились, поскольку революционный профсоюз не пожелал присоединиться к раздуваемой государством патриотической истерике. Но реальное влияние «уоббли» пошло на спад только в 20-е годы, когда российские большевики нанесли мировому революционному движению удар ножом в спину.

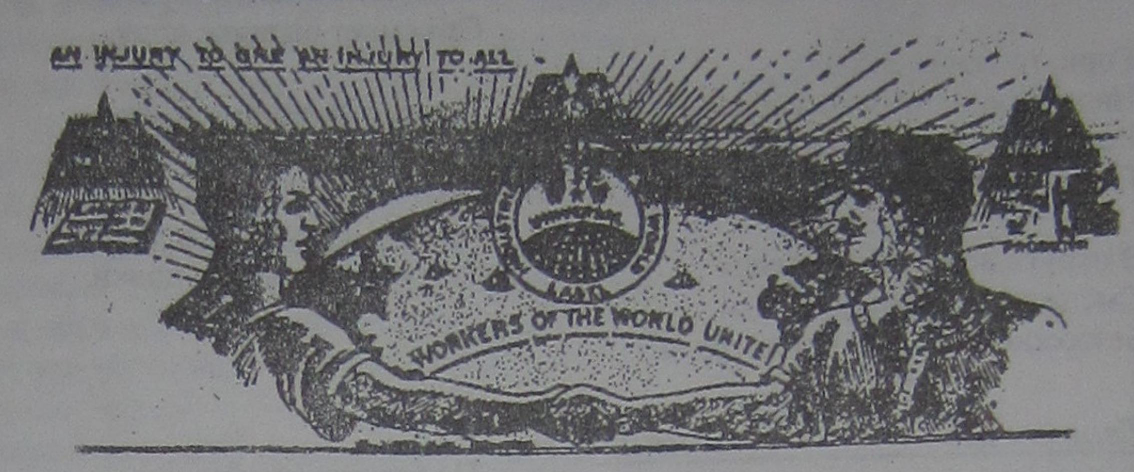
Джо Хилл стал бардом ИРМ. Он сделал больше, чем кто-либо другой для превращения «уоббли» в массовое движение. Он написал десятки песен ИРМ, которые печатались на специальных карточках, публиковались в газетах «Индастриал Уоркер» и «Солидарити», были собраны в специальном песеннике. В резких, полных юмора выражениях они клеймили «добродетели» американского образа жизни.

Бард «уоббли»

В 1909 – 1915 годах ИРМ провели 30 кампаний с требованием свободы слова – право, между прочим, зафиксированное в американской конституции. Власти не стыдились прибегать к самым бесстыдным провокациям, и «уоббли» светила в лучшем случае тюрьма, как правило, в сочетании с избиениями и каторгой.

Один из излюбленных методов ИРМ в ходе этого «движения ящиков из-под мыла» (на них обычно становились ораторы) состоял в следующем. Активисты становились в очередь; когда первого арестовывали, на ящик взбирался следующий и продолжал речь. Бывало, что власти сдавались, потому что сажать было уже некуда; они отрывались напоследок, избивая арестованных. А случалось и так, что ораторов с ящика сбивали пулей…

Джо Хилл активно участвовал в этой кампании: тогда-то он и вступил в ИРМ. Здесь раскрылся его талант. Он мог за самое короткое время написать популярные песенные тексты на мотивы современных «шлягеров».

Агитплакат «Индустриальных рабочих мира»

Или на мелодии без слов «Армии спасения», которую он в своей известнейшей песне «Проповедник и раб» переиначил в «Армию голода». Сам текст тоже был написан на мотив одной из песен «Армии спасения». «Маленький красный песенник» стал (и остаётся), возможно, важнейшей книжкой, изданной «уоббли». Эти песни пелись повсюду – в товарных вагонах, в лесах, за работой; их пели даже фермеры и их сыновья. И многие из самых любисых песен были написаны Джо Хиллом.

Стачка в Лоуренсе.

Аугустин Сухи, который в 20-е годы был секретарём анахо-синдикалистского интернационала (Международной Ассоциации Трудящихся - МАТ), рассказывал о забастовке текстильщиков в Лоуренсе (штат Массачусетс) в 1912 году. Именно тогда занимавшиеся в ней женщины выдвинули знаменитый лозунг «Хлеба и роз!». В попытке подорвать солидарность среди бастующих капиталисты послали в город влиятельного председателя реформистского профобъединения «Объединённых текстильных рабочих» Джона Голдена. И ему почти удалось выполнить эту задачу. Но тут вмешался Джо Хилл. Как говорили участники стачки, его действия принесли полный поворот в борьбе, и усилия рабочих увенчались успехом. Что же сделал Джо Хилл? Он всего лишь написал небольшую песню о предателе рабочих Джоне Голдене и его приспешниках, которые делают одно дело с капиталистами, чтобы предать рабочих.

Это были несколько строк к одной современной лёгкой мелодии. Песня немедленно была широко подхвачена и переведена и переведена на 20 языков. Уже через неделю её пели рабочие в Лоуренсе, которые приехали из всех уголков Земли. Это подействовало!

Удовольствие и революция.

В одном из писем к издателю газеты ИРМ «Солидарити» Джо Хилл высказал весьма современный взгляд на то, как важны для революционной организации удовольствие и развлечение: «Листовка, как бы хороша она ни была, читается только один раз. Песня же выучивается наизусть и повторяется многократно. И я твёрдо убеждён в том, что если кому-то удастся выразить несколько холодных, всем известных фактов в песне и одеть их в юмористические одежды, чтобы они утратили свою сущность, то он сумеет достучаться до гораздо большего числа рабочих, слишком ограниченных и равнодушных для того, чтобы прочесть листовку или статью об экономике.

Есть одна вещь, необходимая для того, чтобы удержать старых членов и заинтересовать в классовой борьбе возможных новых, и эта вещь - развлечение».

Убийство по закону в Юте

Вечером 10 января 1914 года в Солт-Лейк-Сити (штат Юта) двое неизвестных в масках ворвались в магазин торговца продовольственными товарами Джона Моррисона и убили его вместе с сыном. Моррисон был когда-то полицейским, а после выхода в отставку не раз заявлял о том, что он опасается мести преступного мира. К кассе магазина так и не притронулись, а один из людей в маске крикнул: «Наконец-то мы тебя поймали!», так что, вероятно, речь действительно шла о мести.

Среди подозреваемых, которые были арестованы после убийства обращался из-за огнестрельной раны в лёгкое. Позднее он объяснил, что получил рану из-за одной замужней женщины, назвать имя которой он отказался даже под угрозой смерти.

Но когда власти узнали, кто оказался в их руках, они с лёгкостью отпустили всех подозреваемых. Именно такой «преступник» им и был нужен. В январе 1914 в Такере (штат Юта) разгорелась стачка 15 тысяч шахтёров компании «Юта Констракшн», принадлежавшей империи Гуггенхейма. Важнейшим агитатором и организатором этой забастовки был бард и певец ИРМ Джо Хилл. Теперь можно было с помощью суда вывести из строя наиболее эффективного и популярного пропагандиста ИРМ. Это был классический пример заговора и интриги против рабочего движения. Ещё до открытия процесса пресса и полиция Солт-Лейк-Сити объявила его виновным.

Факты были за Джо Хилла. Его рана была сквозной, пуля, которая задела одного из убийц Моррисона, прошла по касательной. Исследование одежды Джо Хилла показало, что в него стреляли, когда его руки были подняты над головой. Единственный свидетель – 14-летний сын Моррисона – вообще не мог опознать Джо Хилла как одного из убийц отца.

Всё это не помешало суду, презрев все показания и противоречия в обвинении, после 110 дней заседания 20 июня 1914 года приговорить Джо Хилла к смерти. Приговор должен был быть приведён в исполнение 1 октября 1915 года. И ИРМ развернули беспримерную до тех пор кампанию по всей стране.

Джо Хилл требовал пересмотра приговора и нового слушания, но это требование было отвергнуто юстицией. Одновременно ему дали понять, что если он попросит о помиловании, то смертный приговор может быть отменён. Джо ответил: «Я хочу не милости, а справедливости. А если мне её не дадут, то я скорее погибну, чем попрошу о милости». Элизабет Гаррет Флинн, которая сама стала легендой американского рабочего движения и которой заключённый Джо Хилл посвятил песню «Девушка-бунтарка», вспоминала о своей первой (и последней) встрече с Джо: «Он был крупным, стройным, с очень светлыми волосами и глубоко-голубыми глазами. Ему был 31 год. Возраст, в котором Иисуса распяли на кресте, говорил он… Однажды Джо высказал сомнение, имеет ли смысл подавать на апелляцию – слишком дорого. Но мы убедили его в необходимости этого…

Джо Хилл не разделял этого оптимизма, но не возражал против наших усилий. Он сказал мне: я не боюсь смерти, но с удовольствием пожил бы и поборолся ещё. Он видел, что я ухожу в подавленном состоянии. Тяжёлое предчувствие сдавливало мне сердце, когда я прощалась с ним».

<u>Движение против приговора.</u>

Движение протеста против приговора нарастало. К нему вынуждена была примкнуть даже АФТ. Вмешалось шведское посольство. Элизабет Гарли Флинн пробилась в приёмную президента. Президент США Вудро Вильсон направил, правда, пару весьма робких телеграмм губернатору Юты, в которых «просил» провести повторные слушания. Но всё это дало лишь небольшую отсрочку. 19 ноября 1915 года американская юстиция убила Джо Хилла.

<u>«Не тратьте времени и скорбь – организуйтесь!»</u>

Незадолго до казни он отправил телеграмму активиста ИРМ «Большому Билла» Хейвуду: «Я умру как настоящий бунтарь. Не тратьте времени на скорбь – организуйтесь!». И очень просил не хоронить его в Юте: «Не оставляйте меня здесь, в Юте; я не хочу, чтобы меня похоронили здесь».

Траурная церемония по Джо Хиллу 19 ноября 1915 года переросла в массовую стихийную демонстрацию. 30 тысяч скорбящих блокировали улицы Чикаго, пели революционные песни. На следующий день встревоженный «Нью-Йорк Таймс» вопрошал, «не станет ли мёртвый Хиллстром ещё опасней для социальной стабильности, чем был живой»? Такое заявление имело свои основания. Джо Хилл превратился в символ Ирм, а его песни, и до того невероятно популярные, всё больше становились средством для того, чтобы «разжигать огонь недовольства» (именно так была сформулирована цель «Маленького красного песенника» ещё в 1909 году).

В своём завещании, написанном в день казни (это, конечно же было стихотворение!), Джо Хилл выразил пожелание, чтобы его тело сожгли, а прах развеяли по ветру, чтобы, возможно, подарить новую жизнь какому-нибудь увядшему цветку.

Джо Хилл.

<u>Долог путь к тарелке с супом.</u>

Билл Браун безработным был
И голодал в нужде,
По улицам весь день бродил -
работы нет нигде.
За все плати, ведь не открыт
банкирами кредит.
Билл слышит, как простой народ
везде одно поет:
"Долог путь за супом к двери,
Очередь большая...
Долог путь за супом к двери,
Суп - бурда такая...
Не жди бифштекса тут,
Отбивной свиной,
Долог путь до двери той,
Где мой суп дрянной.

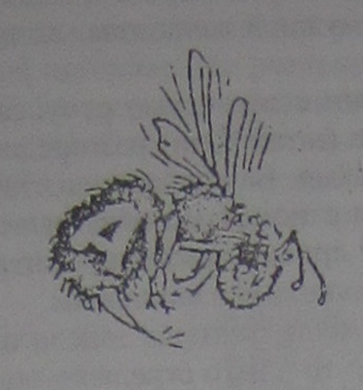
Но миллионы голосов
Откликнулись на зов,
Чтоб день рабочий сократить,
Работу получить.
Хозяев фабрик победит
Всеобщей стачкой труд,
Народ рабочий будет сыт,
Ту песню не споют:
"Долог путь за супом к двери,
Очередь большая...
Долог путь за супом к двери,
Суп - бурда такая...
Не жди бифштекса тут,
Отбивной свиной,
Долог путь двери той,
Где мой суп дрянной";
Заводы, фабрики тогда
Возьмет рабочий класс,
И безработица, нужда
Не будут мучить нас.
Настанут радостные дни -
Довольство и уют.
Миллионеры лишь одни
Ту песню запоют:
"Долог путь за супом к двери,
Очередь большая...
Долог путь за супом к двери,
Суп - бурда такая...
Не жди бифштекса тут,
Отбивной свиной,
Долог путь двери той,
Где мой суп дрянной"

1915 год.

<u>Моя воля проста.</u>

Мою волю легко определить,
Ведь делить мне нечего.

Моей семье не нужно суетиться
И стонать –
«Мох не удержит катящийся
камень».

Моё тело? О, если бы я мог
выбирать,
Я бы хотел сжечь его останки
И дать весёлому лёгкому ветерку
унести
Мой прах туда, где растут цветы.

Быть может, какой-нибудь увядший
цветок тогда
Оживёт и снова расцветёт.
Такова моя последняя и
окончательная воля.
Счастья всем вам.

1915 год.

<u>Руслан Бажин, иркутский бард (1968 - 2001).</u>

<u>Русские сезоны.</u>

Как дебил Иванушка ловил жар-птицу,
А его Алёнушка читала в лицах.
На своём троллейбусе ты не уедешь,
Из окна троллейбуса ты не увидишь.

Там лишь дорога в никуда,
Провода да вода,
Там «Жиги», «Мерседесы»
Да грузовики
Там серые сугробы
Да пуховики
Там свет холодных окон…

Что, Иванушка, жар-птицу-то продал?
За сколько?
Эх, русские сезоны, вечная тема
Для бессмертных строк
Или для суицида
Если ты буржуй, так подавись
апельсином
А если ты мыслитель – помирай от
СПИДа…

Как дебил-Иванушка ходил на танке,
А его Алёнушка варила поганки
Так они и жили, да и дожили до смеха
Вот и расстегнулась у века прореха

А там – Магадан, пулемётная вера
Там река Иордан на шкале дальномера
Там Берлинская стена – тридцать тонн
тротила
Там китайская стена – нужников не
хватило

Догорают иероглифы на снегу
Значит, это весна

Эх, русские сезоны
Вечная тема
Для бессмертных строк
Или для суицида
Если ты буржуй, так подавись
апельсином
А если ты мыслитель – помирай от
СПИДа…

Как дебил-Иванушка лечил руками
А его Алёнушка гадала на кольцах
Выпало счастье обернуться
волками
Мир ещё нуждается в добровольцах
Здесь ведь радуга в окно
Вышибает рамы
Здесь Икарушка летал
И позабыл свои раны
За рекою земляника
А за лесом – вечность
Руку протяни – вот тебе беспечность

И на всём белом свете столько света
нету
Виновато улыбаются поэты…
Лето

Эх, русские сезоны
Вечная тема
Для бессметных строк
Или для суицида
Если ты буржуй – зачем тебе
Кастанеда?
А если ты мыслитель – помирай от
СПИДа

Как дебил-Иванушка нашёл своё
счастье,
А его Алёнушка нашла седой волос
Стал Иван царевичем, да близко
ненастье
Вой молитвы серый волк в полный
голос

Как легки у Господа радость со злостью
То он мёдом по усам, а то в горле костью
Но пока он врёт – в его правду верим
И для каждого из нас кусочек солнца попросим
Мастеру Даниле – изумрудные двери,
А хитрому балде – его Болдинскую Осень

Эх, русские сезоны – святая обитель
Где любите – не любите, да побьют батогами
Хочешь быть святым – так полезай в истребитель
А не хочешь быть козлом – так не скачи под ногами
Эх, русские сезоны – спрятаться где бы
От бессмертных строк или от суицида
Если ты герой – так вот тебе небо,
Если ты мыслитель – помирать не стыдно.

«Сибирский тракт» № 6.

Рецензия.

Салман Рушди. «Стыд».

Салман Рушди – известный индийско-пакистанский писатель, причём его слава имеет оттенок скандальности. Его роман «Сатанинские стихи» стал для Пакистана примерно тем же, чем фильм Скорсезе «Последнее искушение Христа» для Ватикана. Связано это с весьма критическими оценками, какие автор даёт порядкам, существующим на его родине.

Однако помимо «Сатанинских стихов» у Рушди есть ещё замечательный роман «Стыд». Жанр его определить очень трудно – это философско-историческое произведение с элементами вымысла (даже, пожалуй, фантастики). В нём рассказывается о реальных исторических событиях в Индии и Пакистане в 60 – 70-х годах. Главный герой как бы вводит читателя в политическую кухню Пакистана – мы становимся очевидцами не очень-то приятного подтекста политической жизни президента и премьер-министра.

Рискну предположить, что название романа связано с тем чувством, какое может испытывать каждый очевидец какого-либо этапа жизни своей страны. «Стыд» Рушди – это стыд за события мусульманско-индийской резни, за людей, не гнушающихся никакими методами в своём стремлении прийти к власти. Это – стыд за свою Родину.

Эйнштейн, студент МГПУ.

Совсем другое кино.

«Земля и воля».

Этот фильм стал сенсацией фестиваля в Каннах в 1995 г. Зрители покидали зал со слезами на глазах. Британскому левому режиссёру Кену Лоачу удалось почти невозможное: увлечь искушённую западную публику революционным сюжетом почти 60-летней давности и потрясти её. «Земля и воля» обошла экраны всего мира. Только в России её не выпустили в кинотеатры. Неудивительно! Сегодняшняя «Ельцинляндия» [Примечание редакции: статья написана в период президентства алкаша и грабителя Е.Б.Н.а] – одно из самых консервативных и реакционных государств на планете. Здесь ставят памятники тиранам, а идею социальной справедливости предают проклятию.

Командир анархистской милиции Б. Дуррути

Так что киношедевр Лоача можно увидеть только на видеокассетах с непосредственным переводом. И всё-таки это стоит сделать.

Фильм возвращает нас в забытые 30-е годы – к одному из самых великих событий XX века, революции и гражданской войны в Испании 1936 – 1939 гг. Сюжет построен по мотивам «Каталонского дневника» британского писателя Джорджа Оруэлла. «Земля и воля» - это история коммуниста безработного Дэвида из Ливерпуля, который отправляется в Испанию сражаться с фашизмом.

Там он вступает в ополчение небольшой левой партии – ПОУМ и сражается в её рядах на Арагонском фронте. Он становится свидетелем героической борьбы анархо-синдикалистских трудящихся масс. Картины социальной революции, охватившей Испанию, - это, пожалуй, самые захватывающие моменты фильма. Мы видим, как ополченцы после упорного боя освобождают деревню и её жители собираются на общее собрание, чтобы решить, что делать дальше. Каждый может высказаться, обосновать свою позицию. Жарким спорам нет конца. Одним из выдающихся «актёров» (кен Лоач пригласил для съёмок непрофессиональных актёров) был старый анархо-синдикалист, который действительно участвовал в революции. Его страстные, пламенные речи убеждают и сегодня, спустя шесть десятилетий. Они дают нам ощутить, чем в действительности была тогда Испания после 19 июля 1936г.

Согласившись с доводами анархо-синдикалистов, крестьяне решают объединиться в вольную коммуну. То, что изобразил Лоач, соответствовало действительности. В одном только Арагоне такие коммуны были созданы в 275 сёлах, которые соединились в 25 территориальных федераций. Производство сельскохозяйственной продукции удвоилось. Люди начинали жить свободно, без диктата и принуждения, без начальников и хозяев. Противниками этого великого социального эксперимента оказались и фашисты и партийные «коммунисты». Эти последние цинично заявляли: «Лучше фашисты, нежели анархисты». Именно они под командованием бывшего фашистского офицера разоружают в финале фильма отряд ПОУМ и убивают подругу Дэвида – анархистку Бланку.

Здесь перед нами открывается другая линия фильма: предательство сталинистами дела революции и репрессии против анархистов и членов ПОУМ. «Коммунисту» Дэвиду трудно сразу понять и принять правду. В Барселоне он вступает в сталинистскую

«Интербригаду», и во время контрреволюционного переворота сталинистов в мае 1937 г. ему приходится сражаться против своих друзей. Тут он наконец сознаёт, что такое сталинизм. Один из лучших кадров в сценах майских боёв – когда боец ополчения анархо-синдикалистского профсоюза CNT (Национальная Конфедерация Труда Испании), защищающий бюро CNT от нападающих сталинистов, кричит им: «Мы – колонна Дуррути, мы – лучшие!». [Примечание редакции: Буэнавентура Дуррути – один из лидеров НКТ и Федерации Анархистов Иберийского полуострова (ФАИ). Командир анархистской дивизии «Колонна Дуррути». Погиб в боях с фашистами под Мадридом.]

Хотя ЛОАЧ снимал фильм о ПОУМ, он очень много говорит об анархистах. Достаточно сравнить: в ПОУМ в 1936 г. состояли всего 25 – 40 тысяч человек, а в CNT и ФАИ - 2 миллиона 187 тысяч. И режиссёр хорошо понимал, что нельзя сделать правдивый фильм о революции, не говоря о влиянии анархистов и их решающей роли в ней. Но политические симпатии Лоача к ПОУМ иногда приводят к путанице. Мы видим, как по холмам Арагона антифашистского ополчения под красным флагом ПОУМ, но поют они гимн CNT и другие анархистские песни, и на шее у них – красно-чёрные платки анархистов. Но в реальности анархо-синдикалисты никогда не ходили в бой под знаменем ПОУМ.

А вообще, как писал журнал британских анархо-синдикалистов, смотря фильм Лоача, «нельзя не быть тронутым живыми сценами, уличной политикой и чувством всепоглощающего хэппенинга. Если вы не видели этого в кино, возьмите видео, если видели – взгляните снова на картины испанской революции, и на вдохновившие её анархо-синдикалистские идеи. А потом обсудите с другими, как мы можем сделать то же самое в будущем!»

К.Л. «Прямое действие», газета КРАС. № 9 / 10. 1997.

Критика политиков.
Почему анархисты ненавидят НБП?

Недавно на исторический факультет Политклуб пригласил представителя нацболов на встречу со студентами. К сожалению (а может и к счастью), мы были лишены возможности лицезреть это шоу и высказать на этой встрече наше отношение к сей «достойной» партии. Стремясь восполнить этот пробел, мы публикуем статью анархистского публициста из Нижнего Новгорода – Дмитрия Саблина. Эта статья отражает точку зрения анархистов на НБП.

Жил-был на свете анархистский филосо Алексей Боровой. В своей книге он написал, что анархизм – это реальная политика, сведённая к борьбе против демократии и парламентаризма.

Жили-были нацболы. В программном заявлении своей партии они написали: сущность национал-большевизма – испепеляющая ненависть к античеловеческой СИСТЕМЕ троицы: либерализма / демократии / капитализма. Так-так. В чём же разница?

Разница как в анекдоте: стоят две лужи, одна глубокая, другая мелкая, в чём разница не узнаешь, пока не окунёшься.

Читаем Борового. Что у него написано после парламентаризма? Анархизм есть борьба против государства, борьба против политических партий. Читаем нацболов: одной из целей НБП является построить сильное государство.

Необходимость обстоятельной статьи об НБП назревала давно, ведь крови анархистам эти сволочи попортили немало. Более того, некоторые анархисты уходили в НБП, ища, там, видимо, большей революционности. Не находя её, они возвращались назад, да только обратно их уже никто не пускал. Прыгуны, тоже.

Давайте, для начала определимся: НБП – это правая или левая партия? Во-первых, не верьте тем нацболам, которые говорят, что они ни левые и ни правые, а просто, мол, за Россию. Во-вторых, НБП – это типичная право-радикальная партия. Как вообще определять левая или правая та или иная партия или движение, если у рядовых членов бардак в голове, и они несут ахинею? Если у вас нет времени отслеживать её деятельность? Очень просто: возьмите программные документы этого движения. Посмотрите устав, программные заявления, другие документы. Не доверяйте партийной газете: она может умышленно носить провокационный характер, не доверяйте словам. Поймите, что программа и устав партии – это не просто бумажки, это юридические документы, составленные лидерами партии. От которых зависит, куда партия движется и будет двигаться вне зависимости от мнений отдельных рядовых членов. Что написано у нацболов в их документах? **Наш бог – Россия. Партия – наша церковь. Цель национал-большевизма – создание империи. Будет создан Русский Социализм. Цель НБП – строительство тотального государства, в котором права человека уступят место правам нации.**

Парни и девушки в майках с портроетом Че Гевары, тусующиеся с нацболами, вы уверены, что это ваша партия? **Че Гевара то бы интернационалист.** После этих супершовинистских раздуваний щёк и великодержавного мычанья, неужели не ясно, что нацболы элементарные фашисты? А их флаг у вас никаких ассоциаций не вызывает? Что, небось советский флаг? Как бы не так! **ФАШИСТСКИЙ ФЛАГ** и точка! И всё это сделано умышленно. Для удобства ПиаРа. Чтоб несмышлёнышей заманивать.

Есть, правда, у нацболов, при поверхностном взгляде, с анархистами один общий идеологический момент. **Нацболы вроде против капитализма и анархисты тоже. Но сходство это иллюзорное.** Нацболы хотят захватить власть и построить тоталитарное государство. Но чтобы взять власть нужно много денег для пропаганды, агитации, для закупки

оружия. Таких денег у нацболов нет. Взять они их могут, только заручившись дружбой с часть эксплуататорского класса в России, либо в другом государстве, которое к России относится враждебно. А как же тогда патриотизм? А как же тогда антикапитализм?

Дальше. Выступая против капитализма, нацболы совершенно не понимают, что это такое. **Для них капитализм – это Сникерсы, Мак-Дональдсы, то есть рекламные фетиши. Для анархиста же капитализм – это прежде всего, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. ПРИ КОТОРОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМОЙ!**

Нацболы же не борются против эксплуатации и не могут бороться, иначе они бы стали противоречить сами себе! Нацболы выступают за создание сильного государства, в котором всё: заводы, земля, ресурсы – будет тотально принадлежать государству. Это значит, что **общество, трудящиеся вновь будут отчуждены от средств производства и результатов своего труда.** В такой системе между обществом и государством всегда будет стоять **посредник в лице зажравшейся бюрократии, которая только и будет всем распоряжаться. В таком обществе русский народ, который нацболы готовы посыпать золотой пылью и лобызать во все места, как и при капитализме, как и в СССР будет вновь эксплуатироваться.**

За его счёт новая нацбольская бюрократия будет вновь жить на госдачах и вести бессмысленные войны. Эти войны, при агрессивной милитаристской риторике, которую так любят нацболы, неизбежны, если они когда-нибудь придут к власти. Нацболы не борются против хозяев, господ, угнетения! **Они сами хотят стать хозяевами, господами, угнетателями,** в том обществе, которое построят!

Пока НБП мало связано с эксплуататорским классом. Основная составляющая часть НБП – молодёжь. Часть её, потусовавшись года два, уходит. Остаётся только та которая хочет реализовать свои властные амбиции. Которая хочет управлять, раздавать приказы, во что бы то ни стало обладать властью.

Хочется процитировать роман «Это я, Эдичка» лидера нацболов Лимонова: **«Не разделяться следует национальностям, а соединяться, но только не на базе государства, где кучка национальностей и провинциальной интеллигенции опять будет строить из себя великих правителей. Нужно отказаться от национальных предрассудков и тому подобной чепухи».** Ах, как это благородно! Только в в романах пишет одно, типа, я добренький, а в «Лимонке» - совершенно другое! **Лимонов-писатель против государственности, Лимонов-политик за тотальную государственность.** Так и до дурдома недалеко, шизофрения получается! «Это я, Эдичка» - абстрактные альтруистические порывы российского интеллигента. Не удивительно: абстрактные интеллигентские порывы, не привязанные к твёрдой мировоззренческой почве, нередко приводят к фашизму!

«Миру нужно настоящее равенство имущественное, наконец, равенство, а не эта ложь» - пишет Лимонов. **В реальности – поддержка войны в Чечне, националистическая риторика, онанирование на вождизм, милитаризм, агрессию, культивирование фюрерства и слепого коллективизма.**

Таким образом, **НБП** является **ОТКРОВЕННО ВРАЖДЕБНОЙ АНАРХИСТАМ ПАРТИЕЙ.** У нового, тлько-только зарождающегося отечественного либертарного движения не может быть ничего общего с нацболами никогда! Рекламные слоганы, лозунги, которые используют нацболы – националистического характера. Мировоззренческая база НБП очень слаба. У них нет и не было серьёзных теоретиков. **Вся их теория – это набор лозунгов и густой псевдореволюционный пафос.** Они любят культивировать абстрактную боевитость, революционность, взятые сами по себе. Они думают, что можно европейца, каковым является средний россиянин, толкнуть на опасные для жизни действия, вооружив его просто двумя-тремя идеологическими слоганами.

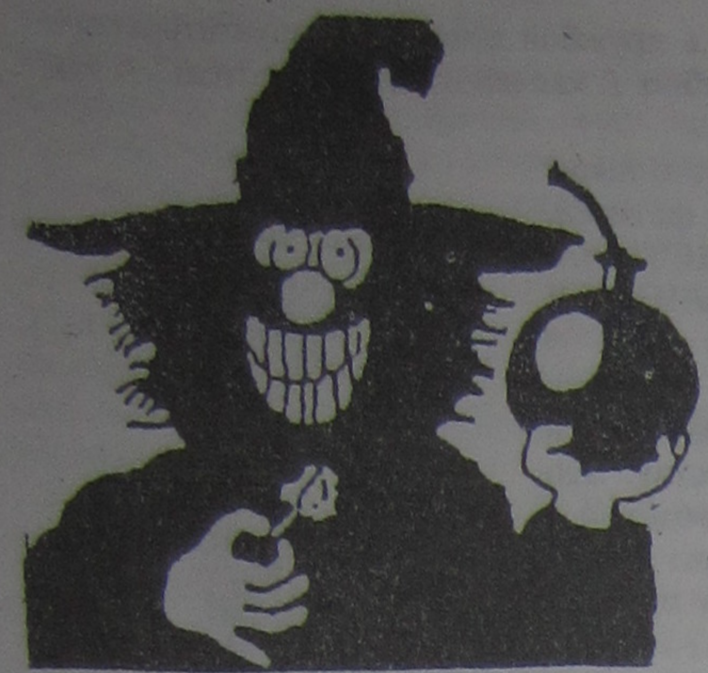
Можно толкнуть восемнадцатилетнего пацана, а вот двадцатилетнего уже навряд ли. Для этого нужно серьёзное глубокое мировоззрение, каковым является анархистское мировоззрение.

Некоторые нацболы считают себя революционерами. Но какими?! Вернее, какую революцию-то они жаждут совершить? Буржуазно-демократическая произошла в России девять лет назад. Националистическую? **Нигде никогда в истории не было националистических революций и не будет!** Нигде никогда в истории население не поддерживало националистов настолько, чтобы выступать за них с оружием в руках. Власть они всегда захватывали только путём вооружённых мятежей или официально через выборы! Так что оставьте это слово «революция» и не поганьте его! И никогда оно вам не принадлежало, и не будет принадлежать!

Вы НЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ, ВЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ. Вы – ФАШИСТЫ, А С ФАШИСТАМИ РАЗГОВОР КОРОТКИЙ.

Дмитрий Саблин.

Журнал «Автоном». № 18. Январь – май 2002.

Точка зрения.

Текст приведенный ниже написан до начала второй мировой войны в 1939 г. В ту эпоху во всех без исключения индустриально развитых странах капитализм переживал сложную структурную перестройку, выражавшуюся в усилении роли государства, в росте его вмешательства в экономику, в тотальном проникновении государства во все сферы общественной жизни. Реальностью стал "тоталитаризм" - т.е. система в рамках которой все общественные процессы контролируются и управляются из единого центра - государства. В авангарде этого движения шли Советский Союз и фашистские страны...

Обращает на себя внимание так же то обстоятельство, что статья написана до подписания советско-германского "Пакта о ненападении".

Здесь может быть и твоё мнение.

Тем не менее, Отто Рюле в этой работе практически предсказал заключение пакта.

Отто Рюле. БОРЬБА С ФАШИЗМОМ НАЧИНАЕТСЯ С БОРЬБЫ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА

1.

Россия должна быть поставлена на первое место в ряду новых тоталитарных государств. Она была первой, принявшей новый государственный принцип.

Она продвинулась дальше всех в его применении. Она была первой страной, в которой была установлена конституционная диктатура вместе с сопутствующей ей системой политического и административного террора. Приняв все черты тотального`государства, она послужила моделью для других стран. Россия стала примером для фашизма.

Это не случайность и не шутка истории. Копирование системы в этом случае - не видимость, а реальность. Все указывает на то, что мы имеем дело с проявлением и последствиями одних и тех же принципов, примененных на различных ступенях исторического и политического развития. Согласны с этим партийные "коммунисты", или нет, но факт остается фактом: государственный порядок и управление в России неотличимы от тех, какие существуют в Италии и Германии. В сущности, они одинаковы. Можно говорить о черном или коричневом "советском государстве" или о красном, черном или коричневом фашизме. Между этими странами существуют определенные идеологические различия, но идеология не первична. Кроме того, идеологии меняются, и такие изменения не обязательно отражают характер и функции государственного аппарата. Тот факт, что в Германии и Италии сохраняется частная собственность, является всего лишь модификацией вторичного значения. Отмена частной собственности сама по себе еще не служит гарантией социализма. При капитализме она тоже может быть ликвидирована. Действительно определяющими для социалистического общества являются, наряду с ликвидацией частной собственности на средства производства, контроль работников над продуктами своего труда и прекращение системы наемного труда. Оба этих условия не выполнены в России, впрочем, как и в Италии и Германии. Если кто-то утверждает, что Россия все же на шаг ближе к социализму, чем другие страны, то из этого отнюдь не следует, что их "советское государство" помогло мировому пролетариату хоть как-то продвинуться вперед в осуществлении его целей классовой борьбы. Напротив, именно потому что Россия называет себя социалистическим государством, она сбивает с пути и вводит в заблуждение рабочих всего мира. Вдумчивый рабочий знает, что такое фашизм и борется с ним, но, что касается России, он часто склонен принять миф о ее социалистической природе. Это заблуждение мешает полностью и определенно порвать с фашизмом, поскольку препятствует принципиальной борьбе против причин, предпосылок и обстоятельств, которые привели в России, Германии и Италии к идентичным системам государства и управления. Поэтому российский миф становится идеологическим оружием контрреволюции.

Человек не может служить двум хозяевам. Тоталитарное государство этого тоже не может. Если фашизм служит капиталистическим и империалистическим интересам, он не может служить чаяниям рабочих. Если же, тем не менее, два очевидно враждебных класса выступают за одну и ту же государственную систему, что-то здесь явно не так. Либо тот, либо другой класс ошибается. Пусть никто не говорит, что дело здесь скорее в форме и потому не имеет никакого подлинного значения, что политические формы могут быть идентичными, а их содержание различным. Это самообман. С марксистом такого произойти не может; для него форма и содержание взаимосвязаны и неразрывны. Если Советское государство служит моделью для фашизма, оно должно содержать в себе структурные и функциональные элементы, общие с фашизмом. Чтобы обнаружить их, нам придется обратиться к "советской системе", как она была установлена ленинизмом - приложением большевизма к российским условиям. И если может быть установлена идентичность между большевизмом и фашизмом, то пролетариат не может в одно и то же самое время бороться с фашизмом и защищать российскую "советскую систему". Наоборот, борьба с фашизмом должна начинаться с борьбы против большевизма.

2.

Большевизм был вначале для Ленина чисто российским феноменом. На протяжении многих лет своей политической деятельности он никогда не пытался превратить большевистскую систему в форму борьбы в других странах. Он был социал-демократом, который видел в Бебеле и Каутском гениальных вождей рабочего класса и знать не хотел о левом крыле германского социалистического движения, которое боролось против этих ленинских героев и иных оппортунистов. Игнорируя их, он оставался в последовательной изоляции, окруженный маленькой группой

российских эмигрантов, и продолжал поддерживать Каутского даже тогда, когда германские "левые" во главе с Розой Люксембург уже вступили в открытую борьбу с каутскианством.

Ленина интересовала только Россия. Его целью было свержение царистской феодальной системы и завоевание максимального политического влияния в буржуазном обществе для его социал-демократической партии. Было ясно, что остаться у власти и продвинуть процесс социализации он сможет только в случае мировой рабочей революции. Однако его собственные действия в этой связи были пагубными. Помогая вернуть немецких рабочих в партии, профсоюзы и парламент и одновременно разрушая германское движение Советов, большевики способствовали поражению ослабевшей европейской революции.

Большевистская партия, состоявшая из профессиональных революционеров, с одной стороны, и широких отсталых масс, с другой, осталась изолированной. Она не смогла развить настоящую систему Советов за годы гражданской войны, интервенции, экономической разрухи, провалив эксперименты по социализации и создав Красную армию. Хотя Советы, созданные меньшевиками, не вписывались в большевистскую схему, большевики пришли к власти с их помощью. Когда власть и процесс экономической реконструкции стабилизировались, большевистская партия не знала, как ей увязать эту странную систему Советов с ее собственными решениями и действиями. Тем не менее, большевики хотели социализма, и для его осуществления был нужен мировой пролетариат.

Ленин полагал, что необходимо завоевать рабочих мира с помощью большевистских методов. Его беспокоило, что рабочие других стран, несмотря на большой триумф большевизма, не проявляли склонности принять большевистскую теорию и практику, а скорее склонялись в сторону движения Советов, которое имело место в ряде стран, особенно в Германии.

Это Советское движение Ленин уже не мог использовать в России. В других европейских странах оно проявляло явные тенденции к оппозиции против большевистского типа восстания. Несмотря на огромную пропаганду, развернутую Москвой во многих странах, так называемые "ультралевые", как называл их Ленин, с большим успехом агитировали за революцию на основе движения Советов, чем все пропагандисты, посланные большевистской партией. Коммунистическая партия, следовавшая за большевизмом, оставалась маленькой, истерической и шумной группой, состоявшей в большинстве своем из пролетаризированных обломков буржуазии, в то время как Советское движение усиливалось за счет реального пролетариата, привлекая лучшие элементы рабочего класса. Чтобы справиться с этой ситуацией, следовало усилить большевистскую пропаганду, атаковать "ультралевых" и разрушить их влияние в пользу большевизма.

С тех пор, как Советская система в России пала, разве можно было терпеть радикальную "конкуренцию", которая могла бы доказать миру, что то, чего не сумел сделать большевизм в России, возможно гораздо лучше сделать в других местах, независимо от большевизма? Против этих конкурентов Ленин написал памфлет "Детская болезнь левизны в коммунизме", продиктованный страхом потерять власть и завистью к успехам еретиков. Вначале этот памфлет вышел с подзаголовком "Опыт популярного изложения марксистской стратегии и тактики", однако позднее эта слишком амбициозная и глупая декларация была снята. Это было уже немного слишком.

Эта агрессивная, грубая и пронизанная ненавистью папская булла была прекрасным материалом для любого контрреволюционера. Из всех программных деклараций большевизма она больше всего говорит о его настоящем характере. В ней большевизм предстает без маски. Исторический факт - когда в 1933 г. Гитлер запретил в Германии всю социалистическую и коммунистическую литературу, памфлет Ленина продолжал вполне легально издаваться и распространяться.

Что касается содержания памфлета, то мы не будем здесь касаться того, что в нем говорится в отношении российской революции, истории большевизма, полемики между большевизмом и другими течениями в рабочем движении или обстоятельств победы большевиков. Речь пойдет только об основных моментах, которые со времени дискуссии между Лениным и "ультралевыми" показательны для понимания огромной разницы между оппонентами.

3.

Большевистская партия, первоначально российская социал-демократическая секция Второго Интернационала, была основана не в России, а в эмиграции. После лондонского раскола 1903 г. большевистское крыло российской социал-демократии было не более чем маленькой сектой. Стоявшие за ней "массы" существовали только в воображении ее лидеров. Однако этот маленький авангард был строжайше дисциплинированной организацией, всегда готовой к активной борьбе и поддерживающей целостность с помощью последовательных чисток. Партия понималась как военное училище профессиональных революционеров. Ее неотъемлемыми педагогическими инструментами были непререкаемый авторитет лидера, строгий централизм, железная дисциплина, приспособленчество, воинственность и принесение личности в жертву партийным интересам. То, что создавал Ленин, было элитой интеллектуалов, центром, которому надлежало в ходе революции захватить руководство и власть. Бесполезно пытаться логически или абстрактно определить, правилен ли такой вид подготовки к революции, или нет. Эту проблему следует решать диалектически. Все дело в том, о какой революции идет речь. Каковы цели этой революции?

Партия Ленина действовала в рамках запоздавшей буржуазной революции в России, цель которой заключалась в свержении феодального режима царизма. Чем более централизованной будет воля правящей партии в такой революции, чем сильнее единомыслие, тем с большим успехом пойдет процесс формирования буржуазного государства и тем более перспективным окажется положение пролетарского класса в рамках нового государства. Но то, что может считаться удачным решением революционных проблем в буржуазной революции, не может быть предложено в качестве решения для революции пролетарской. Принципиальное структурное различие между буржуазным и новым, социалистическим обществом исключает такой подход.

В соответствии с революционным методом Ленина, вожди предстают как голова масс. Пройдя собственную революционную школу, они способны понять ситуацию и руководить боевыми силами, командовать ими. Они - профессиональные революционеры, генералы большой гражданской армии. Это разделение между головой и телом,

интеллектуалами и массами, официальным и личным соответствует двойственному характеру классового общества, буржуазному общественному строю. Один класс обучен управлять, другой - быть управляемым. Из этой старой классовой формулы вытекает ленинская концепция партии. Его организация есть всего лишь реакция на буржуазную реальность. Его революция объективно определяется силами, создающими социальный строй, в который вписываются эти классовые отношения, независимо от субъективных устремлений, сопровождающих этот процесс.

Тот, кто стремится к буржуазному строю, сочтет разделение на вождей и массы, на авангард и рабочий класс правильной стратегией подготовки к революции. Чем более умным, обученным и превосходящим является руководство и чем более дисциплинированы и покорны массы, тем больше шансов на успех такой революции. Рассчитывая на буржуазную революцию в России, партия Ленина была наиболее приспособлена к этой цели.

Когда, однако, российская революция изменила свой характер, когда ее пролетарские черты все больше стали выходить на передний план, тактические и стратегические методы Ленина утратили свою ценность. Если большевики добились успеха, то не как авангард, а благодаря движению Советов, которое им не удалось полностью интегрировать в свои планы. И когда Ленин после успеха революции, совершенной Советами, рассеял это движение, вместе с ним исчезло все то, что было пролетарским в российской революции. Буржуазный характер революции выступил на первый план и нашел свое естественное завершение в сталинизме.

Несмотря на свою любовь к марксовой диалектике, Ленин был не в состоянии рассматривать социально-исторический процесс диалектически. Его мышление оставалось механистичным, подчиненным строгим правилам. Для него существовала только одна революционная партия - его собственная, только одна революция - российская, только один метод - большевистский. И то, что сработало в России, должно работать также в Германии, Франции, Америке, Китае и Австралии. То, что было верно для буржуазной революции в России, должно быть правильным и для мировой пролетарской революции. Монотонное приложение единожды открытой формулы вращалось в эгоцентрическом круге, невзирая на время и обстоятельства, уровень развития, культурные стандарты, идеи и людей. В Ленине с большой ясностью проявилось господство машинного века в политике; он был "техником", "изобретателем" революции, представителем всемогущей руководящей воли. Все фундаментальные характерные черты фашизма присутствовали в его доктрине, стратегии, его социальном "планировании" и его способе обращаться с людьми. Он не мог увидеть глубокий революционный смысл того, что левые отказались от традиционной партийной политики. Он не мог понять реального значения советского движения для социалистической ориентации общества. Он никогда не научился понимать предпосылки освобождения трудящихся. Авторитет, руководство, сила, на одной стороне, и организация, кадры, подчинение, на другой, - таков был ход его мыслей. Дисциплина и диктатура - эти слова наиболее часто встречаются в его писаниях. Вот почему он не мог ни понять, ни оценить идеи и действия "ультралевых", которые не принимали его стратегию и требовали того, что более всего необходимо и обязательно для революционной борьбы за социализм - то, что только сами рабочие держат свою судьбу в своих собственных руках.

4.

Взять свою судьбу в свои собственные руки - этот ключ ко всем вопросам социализма был действительным содержанием всей полемики между ультралевыми и большевиками. Разногласия по вопросу о партии шли параллельно с разногласиями по вопросу о профсоюзах. Ультралевые придерживались мнения, что революционерам теперь не место в профсоюзах, что им следует создавать свои собственные организационные формы на предприятиях, на рабочих местах. Однако, благодаря своему незаслуженному авторитету, большевики смогли уже в первые недели германской революции вернуть рабочих в реакционные капиталистические профсоюзы. Чтобы разбить ультралевых и представить их в виде тупиц и контрреволюционеров, Ленин снова прибег в своем памфлете к механистическим формулам. Выдвигая аргументы против позиции левых, он ссылался не на германские профсоюзы, а на профсоюзный опыт большевиков в России. То, что профсоюзы на заре своего существования имели большое значение для классовой борьбы пролетариата, - это общепризнанный факт. Профсоюзы в России были молоды, и это оправдывало энтузиазм Ленина. Однако в других частях мира положение было иным. Полезные и прогрессивные вначале, профсоюзы в старых капиталистических странах превратились в преграду на пути освобождения рабочих. Они стали инструментом контрреволюции, и германские левые сделали вывод из этого изменения ситуации.

Ленину не помогло признание, что со временем профсоюзы превратились в защитников "профессионалистской, узкой, себялюбивой, черствой, корыстной, мещанской, империалистски настроенной и империализмом подкупленной, империализмом развращенной рабочей аристократии". Эта коррумпированная гильдия, это гангстерское руководство сегодня управляет мировым профсоюзным движением и живет за счет рабочих. Именно об этом профсоюзном движении говорили ультралевые, призывая рабочих выйти из него. Ленин однако давал демагогический ответ, ссылаясь на молодое профсоюзное движение в России, которое еще не приобрело характера профсоюзов, давно утвердившихся в иных странах. Опираясь на специфический опыт в конкретное время и в особых обстоятельствах, он счел возможным сделать из него выводы во всемирном масштабе. Революционер, утверждал он, всегда должен быть там, где массы. Но где же на самом деле массы? В офисах профсоюзов? На членских собраниях? На секретных встречах лидеров с представителями капиталистов? Нет, массы находятся на предприятиях, на своих рабочих местах, и именно там необходимо укреплять сотрудничество и солидарность между людьми. Фабричная организация, система Советов - такова настоящая организация революции, которая должна заменить все партии и профсоюзы.

В фабричной организации нет места для профессионального руководства, нет разделения на вождей и ведомых, мыслителями и рядовыми членами, нет основы для эгоизма, конкуренции, деморализации, коррупции, стерильности и филистерства. Здесь рабочие должны брать свою судьбу в собственные руки.

Но Ленин думал иначе. Он призывал сохранить профсоюзы, изменить их изнутри, сместить социал-демократических чиновников и заменить их большевистскими, заменить плохую бюрократию на хорошую. Плохое сосредоточено только в социал-демократии, хорошее - в большевизме.

Двадцатилетний опыт продемонстрировал весь идиотизм этой теории. Следуя указаниям Ленина, коммунисты в разных странах испробовали все мыслимые способы реформирования профсоюзов. Результат оказался нулевым. Попытки создать собственные профсоюзы также закончились ничем. Конкуренция между социал-демократической и большевистской профсоюзной работой была соревнованием в коррумпированности. Это был в действительности процесс удушения революционной энергии рабочих. Вместо того, чтобы сосредоточить силы на борьбе с фашизмом, рабочие были втянуты в бессмысленные и безрезультатные эксперименты в интересах различных бюрократий. Массы утратили веру в себя и в "свои" организации. Они чувствовали себя обманутыми и преданными. Методы фашизма - диктовать рабочим каждый их шаг, препятствовать развертыванию их собственной инициативы, саботировать всякие начала классового сознания, деморализовывать массы с помощью бесчисленных поражений и обращение их в бессилие - все эти методы были уже опробованы за 20 лет работы в профсоюзах в соответствии с большевистскими принципами. Победа фашизма оказалась столь легкой только благодаря тому, что рабочие вожди в профсоюзах и партиях подготовили людей, для использования в фашистских целях.

5.

В вопросе о парламентаризме Ленин также оказался в роли защитника прогнившего политического института, ставшего помехой на пути дальнейшего политического развития и угрозой для пролетарского освобождения. Ультралевые вели борьбу с парламентаризмом во всех его формах. Они отказывались участвовать в выборах и не соблюдали решения парламентов. Ленин же уделял большое внимание парламентской деятельности и придавал ей большое значение. Ультралевые заявляли, что парламентаризм как трибуна для агитации исторически отошел в прошлое и видели в нем не более чем постоянный источник политического коррумпирования как парламентариев, так и рабочих. Он отупляет революционное сознание и последовательность масс, порождая иллюзии о возможности законных реформ, а в критической ситуации парламент превращается в орудие контрреволюции. Его следует разрушить, а если это пока невозможно - саботировать. Следует бороться с ролью парламентской традиции в пролетарском сознании.

Чтобы достичь обратного эффекта, Ленин предпринял трюк с разделением между институтами, изжившими себя исторически и политически. Конечно, заявлял он, парламентаризм исторически устарел, но политически - нет, и с ним следует считаться. В нем надо участвовать, поскольку он играет политическую роль.

Что за аргумент! Капитализм тоже изжил себя исторически, но не политически. По логике Ленина, следовательно, бороться с капитализмом по-революционному невозможно. Скорее, следует искать компромиссы. Оппортунизм, сделки, политическое барышничество - таковы последствия тактики Ленина. Монархия тоже изжила себя исторически, но не политически. По Ленину получается, что рабочие не имеют права свергнуть ее, а обязаны искать компромиссное решение. То же самое относится к церкви, также устаревшей исторически, но не политически. В конце концов, к церквям также принадлежат массы людей. Ведь, как подчеркивает Ленин, революционер должен быть там, где массы! Следовательно, он обязан призвать: "Пойдем в церковь, это наш революционный долг!". Наконец, существует фашизм. Однажды фашизм тоже окажется исторически изжившим себя, но политически еще будет существовать. Что же надо будет делать? Признать этот факт и заключить компромисс с фашизмом. В соответствии с логикой Ленина, пакт между Сталиным и Гитлером стал бы свидетельством того факта, что Сталин сегодня - лучший ученик Ленина. И будет не удивительно, если в ближайшем будущем большевистские агенты станут приветствовать пакт между Москвой и Берлином как единственную подлинно революционную тактику.

Позиция Ленина по вопросу о парламентаризме служит всего лишь иллюстрацией его неспособности понять основные задачи и характерные черты пролетарской революции. Его революция целиком буржуазна; это борьба за большинство, за правительственные позиции, за овладение машиной законодательства. Он помышлял в действительности о важности приобретения как можно большего числа голосов в избирательных кампаниях, о создании крепкой большевистской фракции в парламентах, о помощи в определении формы и содержания законодательства, об участии в политическом управлении. Он не обращал внимания на то, что весь парламентаризм сегодня - это блеф, что реальная власть в буржуазном обществе сосредоточена совершенно в других местах, что, невзирая на любые возможные парламентские поражения буржуазия сохранила бы в своих руках достаточно средств, чтобы осуществить свою волю и интересы вне рамок парламента. Ленин не замечает деморализующего воздействия парламентаризма на массы, он не придает значения тому, что парламентское коррумпирование отравляет общественную мораль. Подкупленные, продажные и трусливые, парламентские политики боятся только за свой карман. Так было в предфашистской Германии, когда реакционеры в парламенте были готовы принять любой закон, лишь бы избежать роспуска парламента. Для парламентского политика нет ничего страшнее, чем это, означающее для него конец его легким доходам. Чтобы избежать такого конца, он готов сказать "да" чему уия парламентаризма на массы, он не придает значения тому, что парламентское коррумпирование отравляет общественную мораль. Подкупленные, продажные и трусливые, парламентские политики боятся только за свой карман. Так было в предфашистской Германии, когда реакционеры в парламенте были готовы принять любой закон, лишь бы избежать роспуска парламента. Для парламентского политика нет ничего страшнее, чем это, означающее для него конец его легким доходам. Чтобы избежать такого конца, он готов сказать "да" чему у сознания, чем тот отвратительный театр, в котором парламентаризм находит свой конец в фашистском обществе. Но такой подход был совершенно чужд Ленину, как сегодня он чужд Сталину. Ленина не интересовала свобода рабочих от духовного и физического рабства, его не беспокоили ложное сознание в массах и их человеческое само-отчуждение. Вся проблема для него сводилась только к проблеме власти. Как буржуа, он мыслил в категориях прибыли или убытка, увеличения или уменьшения, кредита и дебита, и все его похожие на бизнес расчеты имели дело только с внешними вещами: числом членов, количеством голосов, мест в парламенте, властными позициями. Его материализм - это буржуазный материализм, имеющий дело с механизмами, но не с человеческими существами. Он неспособен в реальности мыслить в общественно-исторических категориях. Парламент для него - это парламент, абстрактная концепция в вакууме, имеющая одно и то же значение

для всех наций и во все времена. Конечно, он признает, что парламент проходит через различные стадии, и он отмечает это в дискуссии, но он не учитывает собственное признание в своей теории и практике. В своей про-парламентской полемике он, когда не остается аргументов, прячется за раннекапиталистические парламенты на восходящей стадии капитализма. А если он и критикует старые парламенты, то только с позиции преимущества молодого над давно устаревшим. Короче, политика для него - это искусство возможного. Тогда как для рабочего политика - это искусство революции.

6.

Остается разобрать ленинскую позицию по вопросу о компромиссах. В период мировой войны германская социал-демократия продавалась буржуазии. Тем не менее, в основном вопреки собственной воле, она унаследовала германскую революцию. Это стало возможным, в значительной мере, благодаря помощи России, которая внесла свой вклад в убиение германского движения Советов. Власть попала в руки социал-демократии, но та не смогла ее использовать. Она просто продолжила свою старую политику классового сотрудничества, довольствуясь тем, что разделила с буржуазией власть над рабочими в период реконструкции капитализма. Радикальные рабочие Германии ответили на это предательство лозунгом: "Никаких компромиссов с контрреволюцией!". Это была конкретная, особая ситуация, требовавшая четкого решения. Ленин, неспособный понять реальное содержание происходившего, сделал их этого конкретного специального вопроса всеобщую проблему. По-генеральски безапелляционно и с непогрешимостью кардинала он попытался убедить ультралевых в том, что компромиссы с политическими оппонентами при всех условиях - революционный долг. Когда читаешь сегодня эти пассажи о компромиссах в памфлете Ленина, приходит на ум сравнение ленинских замечаний 1920 г. с нынешней сталинской политикой компромиссов. Нет ни одного смертного греха, с точки зрения большевистской теории, который при Ленине не стал бы большевистской реальностью.

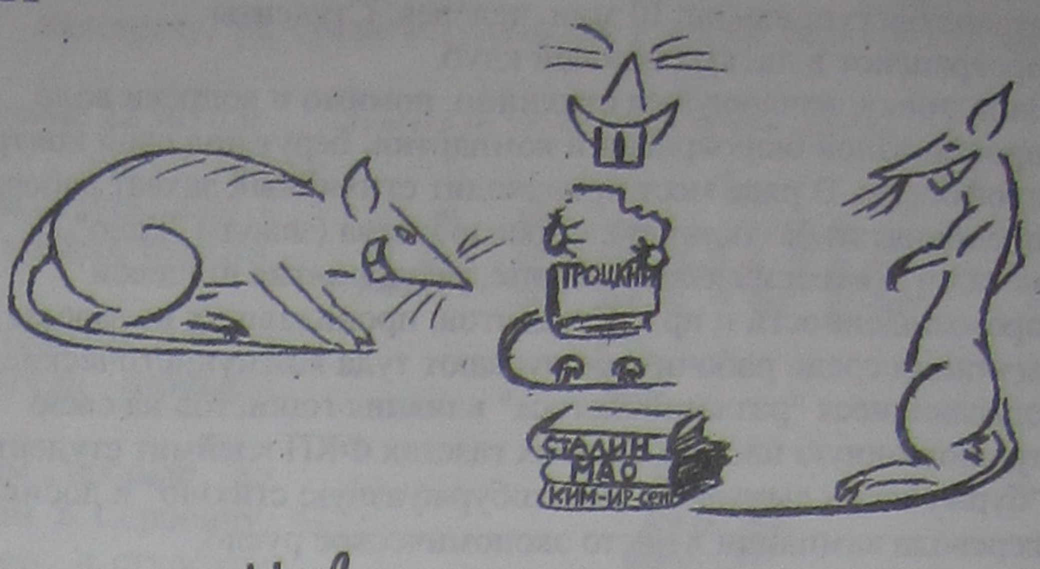
По Ленину, ультралевые должны были согласиться с подписанием Версальского мира. Однако коммунистическая партия, также в согласии с Лениным, заключила компромисс и протестовала против Версальского договора и сотрудничла с гитлеровцами. "Национал-большевизм", пропагандировавшийся в Германии в 1919 г. "левым" Лауффенбергом, был, по мнению Ленина, "абсурдом, который следовало выжечь каленым железом". Однако Радек и коммунистическая партия - опять-таки в согласии с принципом Ленина - заключили компромисс с германским нацизмом, протестовали против оккупации Рурского бассейна и славили Шлагетера как национального героя. Лига Наций, по собственным словам Ленина, была "бандой капиталистических разбойников и бандитов", с которой рабочие должны были воевать ни на жизнь, а на смерть. Однако Сталин - в согласии с ленинской тактикой - заключил компромисс с этими самыми бандитами, и СССР вступил в Лигу. Концепция "народа", по мнению Ленина, - это преступная уступка контрреволюционной идеологии мелкой буржуазии. Это не помешало ленинистам Сталину и Димитрову заключить компромисс с мелкой буржуазией, создав странное движение "Народного фронта". По Ленину, империализм - самый большой враг мирового пролетариата и против него следует мобилизовать все силы. Однако Сталин, также в соответствии с ленинским видением, весьма активно стремится к союзу с гитлеровским империализмом. Нужны ли еще примеры? Исторический опыт показывает, что все компромиссы между революцией и контрреволюцией могут служить только последней. Они ведут только к банкротству революционного движения. Любая политика компромиссов - это политика банкротства. То, что началось как простой компромисс с германской социал-демократией, нашло свое завершение в Гитлере. То, что Ленин оправдывал, как необходимый компромисс, нашло свое завершение в Сталине. Определяя революционную бескомпромиссность как "детскую болезнь левизны", Ленин страдал от старческой болезни оппортунизма, псевдо-коммунизма.

7.

Охватив одним критическим взглядом картину большевизма, как она предстает в памфлете Ленина, можно выделить в качестве его основных характерных черт следующие:

1. Большевизм является националистической доктриной. Призванный изначально и по существу решать национальную проблему, он был позднее превращен в теорию и практику на международном уровне. Его националистический характер виден в его позиции по вопросу о борьбе за национальную независимость угнетенных наций.
2. Большевизм является авторитарной системой. Верхушка социальной пирамиды в нем - наиболее важный и определяющий пункт. Власть воплощается во всемогущей личности. В мифе о вожде находит свое высшее торжество идеал буржуазной личности.
3. В организационном отношении большевизм является в высшей степени централистским. Центральный комитет отвечает за всю инициативу, руководство, воспитание, команды. Как и в буржуазном государстве, руководящие члены организации играют роль буржуазии, единственная роль рабочих в том, чтобы повиноваться приказам.
4. Большевизм воплощает воинствующую политику власти. Интересуясь исключительно политической властью, он в этом не отличается от форм правления в традиционном буржуазном смысле. Даже в самой организации нет никакого самоопределения для ее членов. Армия служит для партии великим примером организации.
5. Большевизм - это диктатура. Действуя с помощью жестокой силы и террористических методов, он направляет все свои функции на подавление всех небольшевистских институтов и мнений. Его "диктатура пролетариата" является диктатурой бюрократии.
6. Большевизм - это механистический метод. Он стремится в качестве цели социального порядка к автоматической координации, технически обеспеченной приспособляемости и к наиболее эффективному тоталитаризму. Экономика централизованного "планирования" сознательно смешивает технико-организационные проблемы с социально-экономическими вопросами.

7. Социальная структура большевизма имеет буржуазную природу. Он не ликвидирует систему наемного труда и отказывает пролетариату в праве самостоятельного использования продуктов труда. Тем самым, он, в сущности, сохраняет классовый характер буржуазного социального строя. Капитализм увековечивается.
8. Большевизм является революционным элементом только в рамках буржуазной революции. Неспособный осуществить систему Советов, он по сути неспособен преобразовать структуру буржуазного общества и его экономику. Он устанавливает не социализм, а государственный капитализм.
9. Большевизм не служит мостом, ведущим к социалистическому обществу.

Новое поколение выбирает Троцкого

Без системы Советов, без целостной радикальной революции людей и вещей невозможно осуществить наиболее существенное из всех социалистических требований - покончить с капиталистическим отчуждением человека. Большевизм является последней стадией буржуазного общества, а не первым шагом к самоновому обществу.

Эти 9 пунктов представляют непреодолимое различие между большевизмом и социализмом. Они со всей необходимой ясностью демонстрируют буржуазный характер большевистского движения и его тесную связь с фашизмом. Национализм, авторитаризм, централизм, диктатура вождя, политика власти, террористическое управление, механистическая динамика, неспособность к социализации - все эти сущностные характерные черты фашизма существовали и продолжают существовать в большевизме. Фашизм - это просто копия большевизма. По этой причине борьба против одного должна начинаться с борьбы против другого.

История студенчества. 1968 FOREVER!

Хроника событий весны 1968 г. в Париже.

22 марта - Студенты гуманитарного факультета в Нантере оккупировали здание административного корпуса факультета. Это было сделано в знак протеста против ареста членов "Национального комитета защиты Южного Вьетнама", которые выражали свою солидарность с партизанами тем, что били витрины в туристическом агентстве "Американ экспресс". Создано "Движение 22 марта", которому суждено было координировать студенческие протесты в Мае.

Красота на улицах восставшего Парижа

Начало апреля - В Нантере начинаются ежедневные политические дискуссии под дивизом: "От критики университета к критике общества!"

3 мая - По инициативе ректора Сорбонны Роша, во избежании столкновений между гошистами (леваками) и ультраправыми, университет был закрыт, и полицейские силы были введены в латинский квартал, где они напали на митинг гошистов. В результате этого первого столкновения студентов и полиции 500 студентов арестовано, несколько сот - ранено. В движение протеста вступают преподаватели и тысячи ранее аполитичных студентов. Лишенные своих арестованных вожаков, студенты самоорганизовались на борьбу: бешеная активность левых групп, тысячи листовок и газет, ежедневные демонстрации протеста; агитация среди молодых рабочих, множество граффити на стенах.

4 мая - Начало студенческой забастовки в Париже. Борьба, выйдя за стены университета, принимает более глобальный и радикальный характер. Общественность протестует против репрессий полиции.

4-6 мая - Студенческие волнения охватили все университетские центры Франции (Тулуза, Лион, Нант, Страсбург и др.).

5 мая - Массовые студенческие демонстрации.

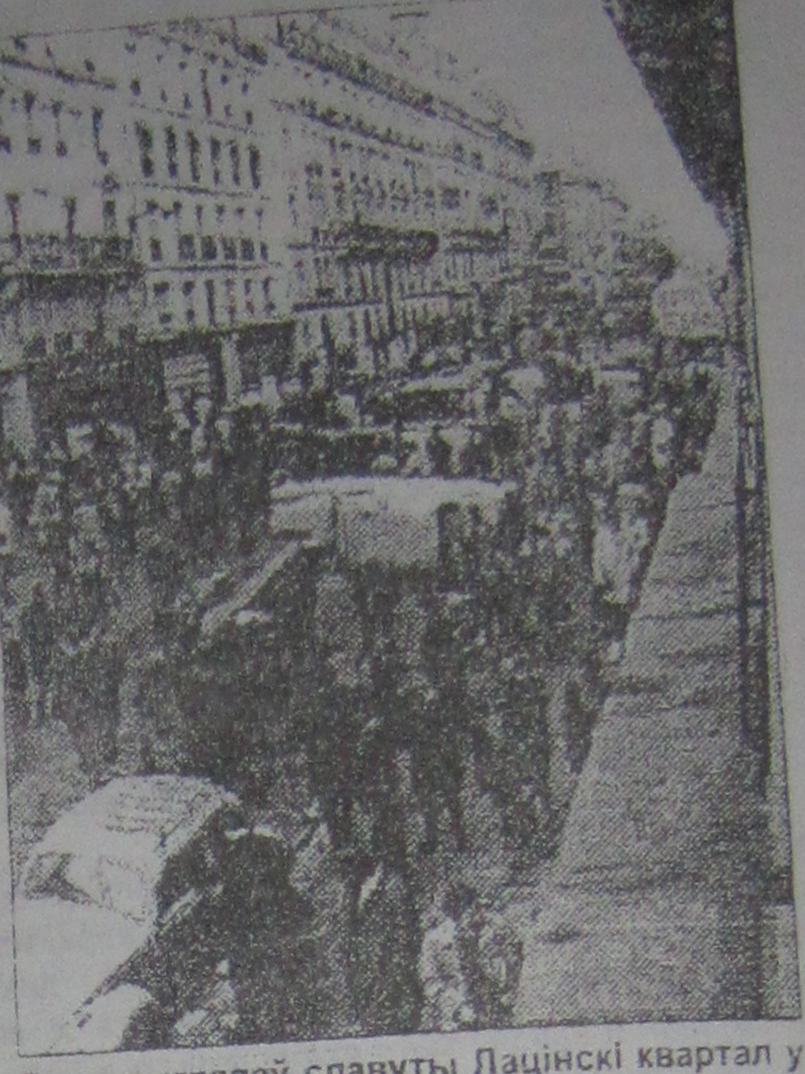
6 мая - Шеститысячная демонстрация студентов идет к тюрьме Сантэ, где, по слухам, находятся их товарищи. При возвращении в Латинский квартал демонстрация столкнулась с полицией: первые баррикадные бои. 400 человек арестовано, 600 - ранено.

7 мая - 30-тысячная демонстрация преподавателей и студентов с требованием открыть Сорбону и прекратить репрессии. Студенческая забастовка переросла из парижской в общенациональную, крупнейшие деятели французской интеллигенции выступают в поддержку студентов.

10 мая - Бунт студентов по всей Франции. Вечером, после демонстрации пятидесяти тысяч студентов, в Париже происходит сражение с полицией, так называемая "первая ночь баррикад". Ночью, применив газ и гранаты, полиция атакует их и к утру захватывает баррикады. Сотни раненых.

13 мая - 400-тысячная демонстрация в Париже в поддержку студентов, начало всеобщей забастовки. К 24 мая по всей

стране бастует свыше 10 млн. человек. Студенты захватывают Сорбону и театр "Одеон", который превращают в дискуссионный клуб.

Гэтак выглядаў славуты Лацінскі квартал у Парыжу ў дні «Чырвонага мая» ў 1968 г.

Забастовку, начавшуюся стихийно, помимо и вопреки воле профсоюзной бюрократии и компартии, берут под свой контроль профбоссы. В ряде мест происходит стихийный захват рабочими предприятий без остановки производства (заводы "Рено", металлургический завод в Нанте, предприятия пищевой промышленности и пр.). Студентов, проникавших на заводы для агитации среди рабочих, не пускают туда коммунистические лидеры, опасающиеся "разлагающегося" влияния гошистов на свою традиционную паству. В своих газетах ФКП клеймит студентов как "буржуйских сынков" и "мелкобуржуазную стихию" и добивается перевода кампании в чисто экономическое русло.

23 мая - Вторая "ночь баррикад", вызванная протестом студентов против попытки властей выслать Д. Кон-Бендита из Франции.

Середина - вторая половина мая - Создание студентами Комитетов Революционного Действия (КРД), альтернативных существующим структурам и построенных по территориальному и учебному принципам. КРД, по мысли студентов, являлись очагами самоуправления и борьбы с существующим обществом.

25 мая - "Гренельские соглашения" - за спиной рабочих и студентов лидеры профсоюзов договорились с предпринимателями о прекращении забастовки при некоторых экономических уступках.

27 мая - Антиголлистская и антикоммунистическая демонстрация на стадионе Шарлетти, проведенная "Движением 22 марта" и социалистами (против Де Голля и Гренельских соглашений).

29 мая - Под давлением рядовых участников движения руководство профсоюзов пошло на попятную: объявило о продолжении забастовки. 500-тысячная профсоюзная демонстрация против Де Голля. Критический момент Мая, когда, по выражению гошистов: "власть валялась на улице - осталось только ее подобрать", - но им это было не нужно.

29 мая - Бегство Де Голля из революционного Парижа к группировке французских войск в ФРГ, где он провел совещание с генералами - на случай вооруженного подавления революции. Перелом событий в пользу президента.

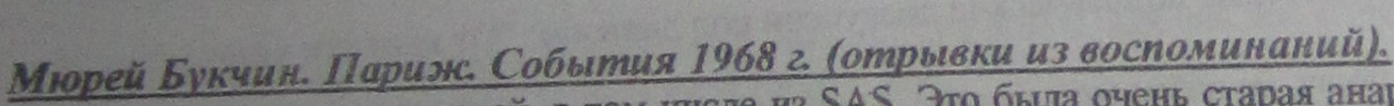
Начало июня - Де Голль вернулся в Париж, распустил парламент, заявил, что не пойдет ни на какие уступки. Наступление правых сил, милионные проделлевские демонстрации в Париже, возобновление переговоров с профсоюзами и затухание забастовок.

10-11 июня - Последние баррикадные бои в Латинском квартале и крупные демонстрации, конец забастовки.

Середина июня - Специальный указ президента о запрете леворадикальных группировок ("Движения 22 марта", "Комитетов Революционного Действия" и др.).

16 июня - Полиция очистила "Одеон" и Сорбонну от студентов и разгромила коммуны, устроенные в общежитиях в Латинском квартале. Конец Красного Мая.

"Община" №49 весна-лето 1993

Мюрей Букчин. Париж. События 1968 г. (отрывки из воспоминаний).

Я встретил разных людей, в том числе из SAS. Это была очень старая анархистская федерация, которая возникла ещё в XIX веке. Они были анархо-синдикалисты.

Существовала маленькая анархистская группа вне пределов этой федерации, которая называлась «Мулен Руж». Они были красно-чёрные, издавали свою газету и пытались найти новые идеи. Их лидеры были моложе, чем лидеры федерации. Они пытались понять, что происходит во Франции и США. Писали в своей газете в основном об испанской войне и о парижской коммуне. Третья группа – либертарианская, их было человек двадцать в Париже… Лидера их звали Ги де Бо… Они публиковали журнал, который в большей степени был художественным журналом. Они вообще были очень художественны, сильное влияние на них оказал сюрреализм, очень свободны в самовыражении…

Франция спала и никто не мог до конца 1967 года подумать, что что-то может произойти. Но в феврале-марте 1968 года события начались…

В университете Нантера всё и началось. Были общежития женские и мужские, и женщинам не разрешалось ходить в мужские, а мужчинам - в женские. В январе-феврале среди студентов началось движение против этих ограничений, но оно пошло дальше и превратилось в движение за права студентов, за право на свободное самовыражение… Нантер был основным центром студенческого движения.

Как раз тогда в Нантер прибыл Дэнни Конбендит. С ним приехали анархисты, которые находились под влиянием группы «Мулен Руж»… Движение становилось всё шире и скоро вышло из студенческих общежитий. Во многом оно стало движением за поиск смысла жизни, которая тогда была очень скучна во Франции, где всё было технократично… Молодые находились под сильным влиянием идеологии американских движений и традиций анархизма и сюрреализма. Дэнни начал собирать анархистов в Нантере.

Во второй неделе марта всё взорвалось. Студенты взяли под свой контроль, как общежития, так и администрацию, точно так же, как брали под контроль фабрики и заводы в своё время рабочие. Они взяли под контроль весь кампус.

Голлистская администрация не сделала ни одного шага навстречу, не стала вступать ни в какие переговоры со студентами, а сразу решила вызвать полицию.

Студенты захватили кампус 22 марта, и создали «Движение 22 марта». Любой житель Нантера мог в это движение вступить…

Самая крупная партия – коммунистическая не хотела иметь дело с этим движением, так как рассматривала студентов как мелких буржуа. Сталинисты и троцкисты тоже остались в стороне…

Когда полиция атаковала университет, было много схваток внутри здания. Полиция проявила необычную жестокость, когда избивала стkдентов, многие были ранены. Это потрясло весь Париж…

После столкновений с полицией студенты маршем прошли до Сорбонны. Студенты Нантера пришли к своим товарищам в Сорбонну, чтобы попросить их о помощи. Был очень большой митинг, и студенты Сорбонны решили помочь студентам Нантера.

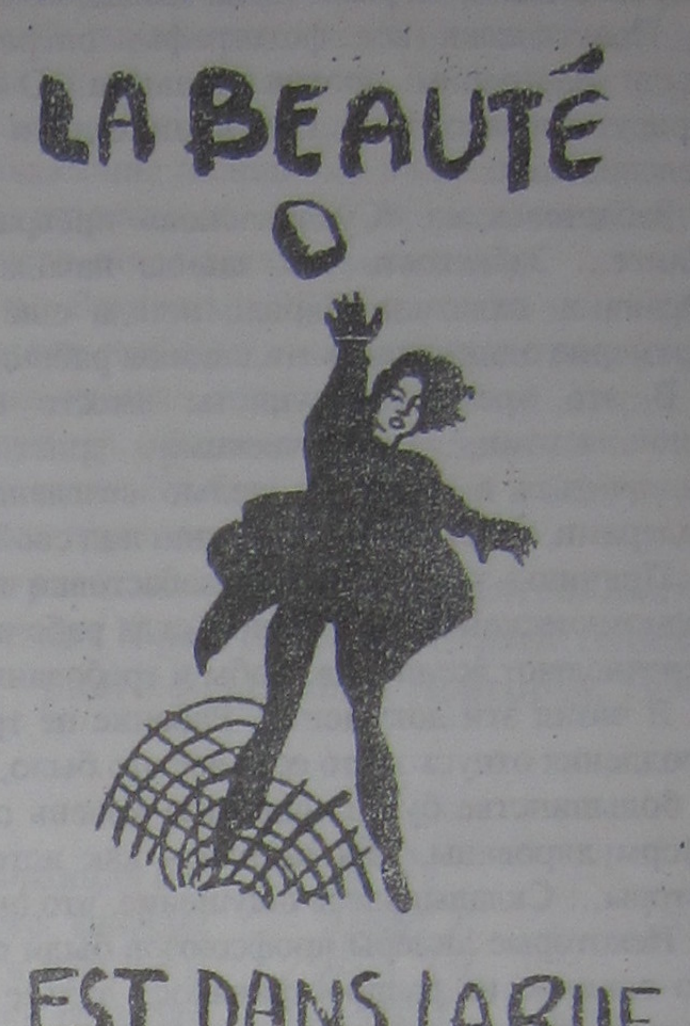
Власти пошли на другой крайне тупой шаг – послать полицию в Сорбонну. Студентов вытеснили из зданий, построенных ещё в XIII – XIV веках, и бои начались на улице.

Сорбонна находилась на левой стороне Сены, в Латинском квартале, где, начиная со средних веков, жили художники, радикалы… У квартала длинная, долгая история – там есть кафе, которые посещали якобинцы и Мольер.

Когда полиция атаковала студентов, все жители левого берега выскочили из домов чтобы их поддержать. Все кварталы начали сражаться.

Полиция, в конечном счёте, взяла Сорбонну. Но была борьба со всеми жителями левого берега. Комиссар очень испугался и отвёл полицию… Ждали полувоенных отрядов. Это были CRS – отряды специального назначения для борьбы с беспорядками на улицах.

Красота на улице. Плакат мая 1968-го

Они были одеты в специальные костюмы, шлемы из пластика, ездили в голубых автобусах, носили специальное оружие. В отличие от французских полицейских, которых вы видели в кино, они жили в казармах за гродом…

Сорбонна имела факультеты в разных районах города. Там начались митинги, было решено создать центральный исполнительный комитет. Реально это был комитет, состоящий из студенческих представителей. Они должны были формировать планы, решать, что делать… Решили строить баррикады из камней мостовой, такие же, как во времена парижской коммуны. Баррикады строили для защиты от CRS от полиции, которая к тому времени была полностью деморализована…

Студентам помогли и многие молодые люди, которые симпатизировали им и ненавидели полицию. Были построены баррикады, и не маленькие – в пять-семь футов, использовали для их строительства не только камни, но и машины. Симпатизировали студентам вообще все жители кварталов левого берега. Коммунисты заклеймили это всё как ультралевый авантюризм, также их обозвали троцкисты.

Даже Луи Арагон, который был членом коммунистической партии, пришёл на баррикады, и призывал студентов возвращаться по домам. И студенты кричали: «Убирайся назад, ты мёртвый, ты больше не живой человек!».

Троцкисты посылали своих людей, чтобы отозвать студентов с баррикад и присоединить их к троцкистскому митингу, который проходил в огромном сити-холле.

В основном все события были организованы «Движением 22 марта», руководил которым Дэнни Конбендит… На баррикадах подняли красный флаг. Но они всегда поднимают красный флаг, когда идут на забастовку и демонстрацию, он и родился в Париже в 1832 году… Никто не знает, как это произошло, но практически везде рядом с красным флагом появилось чёрное знамя анархии.

10 мая баррикады были построены по всей левой стороне Сены. В двенадцать часов ночи CRS атаковали баррикады со слезоточивым газом и дубинками. Было много сопротивления, студенты и молодые люди сражались, как могли, бросали в CRS коктейлем Молотова. Последняя баррикада пала в четыре утра 11 мая. CRS к утру полностью контролировали левый берег. Жители левой стороны поддерживали студентов, бросали в солдат CRS цветочные горшки и лили сверху горячую воду., прятьали студентов и раненых у себя и в маленьких отелях, которых было очень много в Париже. Многие студенты были ранены, но никто не был убит. У некоторых выбили глаза, разбили голову…

Де Голль в это время был в Румынии, старался сделать вид, что ничего не происходит. Министр внутренних дел был очень нерешителен, он отвёл части CRS из левой части, после того, как баррикады были разрушены и сопротивление подавлено.

Жестокость CRS шокировала всю страну, и коммунисты, которые ничего не хотели делать, так как считали студенческие выступления авантюрой были принуждены принять участие в событиях… Не тлько коммунисты, но и все профсоюзы, включая демократический, католический, христианский и прочие, вынуждены были организовать демонстрацию протеста против действий CRS. На эту демонстрацию через два дня после описанных событий вышло больше миллиона человек.

Лидеры коммунистов участвовали в этой демонстрации, но они старались силами своих коммунистических хулиганов держать рабочих подальше от студентов, что очень разозлило последних…

Иногда студенты захватывали очень важные места для митингов, так они взяли оперный театр и повесили там красные и чёрные флаги. На всех местах для собраний и митингов началась большая дискуссия…

На заводе авиакомпании «Судавиасион» рабочие решили начать забастовку. Они захватили предприятие, подняли красный флаг. Профсоюзы и коммунисты не участвовали, не поддержали забастовку. Рабочие захватили всех управляющих, закрыли их на заводе, но обращались с ними хорошо…

Возвращение к нормальности

Практически все фотографы, операторы симпатизировали студентам, были настроены против полиции. Очень много различных репортёров присутствовало там, где происходили события. Всё было показано по телевидению.

Забастовка на «Судавиасион» превратилась во всеобщую забастовку в Нанте… Забастовка как лавина начала распространяться вниз, к центру Франции, охватила Париж, пошла ещё южнее. Всего в ней участвовало примерно одиннадцать миллионов рабочих…

В это время коммунисты вместе с независимыми профсоюзами, с социалистами, католическими христианскими профсоюзами решили включиться в борьбу с целью возглавить её. Считали, что нужно стать лидерами, чтобы взять ситуацию под свой контроль…

Причины этой всеобщей забастовки не ясны. Она не является обычной экономической забастовкой. Когда рабочие начинают бастовать, они обычно перечисляют все свои жалобы и требования…

Я читал эти документы. Рабочие не требовали деньги, они не требовали продления отпусков, то есть всё это было, но очень редко. Требования совершенно не были
В большинстве бумаг написано «очень скучная работа», «плохие условия труда». сформулированы, они читались как истории, как рассказы. Было совершенно непонятно, чего хотят добиться их авторы… Складывалось ощущение, что они просто всё и всех терпеть не могут, ненавидят…

Некоторые лидеры профсоюзов были очень прогрессивны. Один из профсоюзов был фактически анархистский, но его влияние не распространялось далее Санэзи… Чёрные флаги были подняты над заводами в Санэзи. В Нант и Санэзи крестьяне приезжали на тракторах, чтобы поддержать рабочих этих городов…

В забастовке участвовало одиннадцать миллионов рабочих, была парализована вся страна, не летали самолёты… Не работали банковские и страховые компании…

В то же самое время на всех местах, которые были в руках у студентов – в Опере, в университетах шли дискуссии о том, как изменить общество, приходило много людей с улицы, чтобы обсудить, что нужно делать дальше. Во время этих дискуссий коммунисты устраивали саботаж, обрезая шнуры у микрофонов, чтобы студенты не могли слышать тех, кто был более либертарный, более радикальный…

Споры шли по поводу того, атаковать ли Елисейский дворец, напасть ли на центральное правительство или нет. Большинством голосов было решено, что нет. Дело в том, что началась бы прямая конфронтация с властью, с правительством.
Ясно, что дело не ограничилось бы CRS, правительство обратится к армии. И на чьей стороне она будет, будет ли убивать французских граждан или поддержит студентов и рабочих, было совершенно неизвестно. Кроме того, Де Голль в это время находился в верных ему войсках, дислоцированных в Германии, он мог с ними прийти во Францию, с тем, чтобы взять ситуацию под контроль, вот тогда бы началась гражданская война.

В это время арестовали Дэнни Конбендита и депортировали в Германию. Он не был французским гражданином и был признан персоной нон грата. Лидерство перешло к другим людям, не таким харизматическим, как Дэнни. Дэнни был очень харизматичен.

Де Голль начал говорить об опасности коммунистической, сталинистской революции. Он говорил о том, что существует угроза гражданской войны во Франции. Говорил, что Франция станет сталинской, тоталитарной страной. В принципе, он повёл себя очень умно и стал играть на ГУЛАГе. В это время советские танки вошли в Прагу. Де Голль сказал: «Вы что, хотите вторую Прагу?»… Он призывал поддержать его, проявить патриотизм и примерно один миллион мелких буржуа вышли на демонстрацию в поддержку Де Голля.

…Коммунисты прекратили забастовку в парижском метро. Они приходили на терминалы, в которых поезда находятся ночью и на каждом говорили, что на соседнем поезда уже пошли, затем шли на соседний и терминал и говорили то же самое про предыдущий и так далее. Переходили от терминала к терминалу и врали, что на других терминалах поездах уже пошли. То же самое сделали на автобусах. В итоге была разрушена вся забастовка, потому что люди увидели, что автобусы пошли, и это значило, что всё – забастовка прекращена. Остаётся брать контракт и идти на рабочее место.

Что произошло со студентами? Это был май - начало июня, начало каникул – время, когда студенты едут домой. Часть студентов оставалась, а часть разъезжалась по домам, к родителям. Всё начало растаскиваться, распадаться и довольно быстро. Последняя вспышка уличной борьбы произошла 14 июля, в день взятия Бастилии. Это был праздник, я там был вечером и принял участие в этой последней уличной битве.

Было множество прекрасных лозунгов – «Воображение к власти», «Будьте реалистами, - требуйте невозможного!», много было схваток с полицией, конечно, многих тяжело ранили, это я признаю. Но борьба не была серьёзно организована… Не было серьёзной революционной организации среди студентов…

Всеобщая забастовка очень интересна. Давно известно, что всеобщая забастовка это один из видов революции. Но очень легко оказалось обмануть рабочих и вывести из забастовки. Их действия оставались под контролем профсоюзов, находящихся под контролем коммунистов…

Рабочие не разу не порвали с коммунистическими союзами, не попытались организовать новые союзы, чтобы осуществлять рабочее самоуправление…

Что произвели события 1968 года в Европе и Америке? Как они повлияли на общество?… Самым важным итогом этих событий является то, что идеи свободы, как таковые вышли далеко за те рамки, в которых они существовали в истории анархизма и социализма… В шестидесятые годы анархисты сказали, - недостаточно свободы политической, которую пытались завоевать во время Великой французской революции, недостаточно свободы экономической, которую провозгласили большевики в России, правда, они её не создали, но, по крайней мере, провозгласили. Анархисты потребовали всеобщей свободы, свободы тела, свободного самовыражения. Речь шла не только о классовой борьбе. Они были против любого вида подавления, подавления женщины, подавления чувств, подавления любви. Их лозунгами были: «Воображение - к власти!», «Будьте реалистами – требуйте невозможное!». Это великие лозунги. Невозможное – не утопия. То, что было невозможным вчера, стало реальным сегодня.

Если обобщить весь опыт шестьдесят восьмого года, получиться следующее. Во-первых, 1869 год очень много дал обществу в том смысле, что были развиты и расширены все традиционные идеи свободы, которые существовали до сих пор. Причиной тому был мощный экономический рост, когда голод уже не стал вопросом жизни и смерти… Рабочие хотели жить такой же богатой и изобильной жизнью, какой жили, например, обеспеченные студенты.

Во-вторых, рабочие и студенты поняли в этом обществе изобилия, что жизнь может быть интересней и богаче, но не знали, как это своё понимание выразить в политических терминах, в терминах изменения общества.

Отрывки из книги: Мюррей Букчин. Некоторые аспекты стратегии и тактики в деятельности левого и экологического движения на локальном уровне. В беседах и разговорах с «Хранителями радуги». Нижний Новгород. 1999.

Конструктив.

Студенческое движение во Франции в 1990-е.

Если мы будем сравнивать проблемы, с которыми сталкиваются студенты во Франции и у нас, то сможем обнаружить как различия, так и некоторое глубинное сходство. Внешне ситуация будет существенно различаться. Почти все вузы во Франции (как и вообще в Западной Европе) государственные, частных почти нет. Обучение практически повсюду бесплатное, правда, во Франции, например, при поступлении надо вносить некую сумму денег. Зато и стипендии в нашем понимании не существует, а потому очень многим студентам приходится работать, и это считается нормальным. Но глубинные проблемы те же, что и у нас и связаны они со стремлением власть имущих сделать все сферы, в том числе и сферу образования, более прибыльной, подчинить их законам экономической, коммерческой эффективности.

Сюда относиться внедрение режима жёсткой экономии, сокращение расходов на образование, уменьшение числа полноценных учебных и преподавательских мест, а также внедрение более жёсткой системы конкуренции в сфере высшего образования. И – главное – если раньше вуза мог быть в большинстве случаев уверен, что сможет найти работу со своим дипломом, то теперь очень часто его ждёт безработица. Большинство этих проблем известны и у нас. Различие только в том, что западные студенты пытаются активно сопротивляться этим веяниям и ведут себя гораздо более солидарно и менее индивидуалистично, чем у нас.

Все правительства Франции - как возглавляемые социалистами, так и правыми партиями – с 80-х гг. пытались осуществить неолиберальные реформы в области образования. И всякий раз мощные выступления студентов отбрасывали их почи на исходные позиции. Один из таких проектов – «отчёт Лорана» - рекомендовал властям повышение в 3 раза суммы, вносимой при поступлении в высшее учебное заведение, сокращение помощи, предоставляемой студентам на оплату жилья, допуск в вузы частных фирм. Если у нас сегодня студенты считают нормальным, что в обществе в целом действуют коммерческие законы, то французских студентов возмутило, что система всё больше ориентируется на нужды экономики, а не на ценность человеческой личности, не на её способности и их развитие. Они были и против доступа частных фирм в университеты, против того, чтобы допускать их к финансированию, опасаясь, что тот, кто платит, будет заказывать и содержание образования. «Этот проект символизирует для студентов то, что ждёт их в будущем, то есть, что с ними от начала и до конца будут обращаться как с товаром или со скотом», - объяснили, например, студенты из По. Кроме того, «социалистическое» правительство Франции успело принять «циркуляр Маршана», который давал местным префектам большие полномочия в деле высылки иностранных студентов. Против этого сразу же начались студенческие протесты. В 1994 г. правительство попыталось ввести новую систему, позволявшую предпринимателям платить молодым людям до 25 лет меньше установленного зарплатного минимума. Это означало, что работающим студентам будут платить меньше. Вспыхнувшее против этого закона движение протеста было стремительным и победоносным; мера была отменена. По словам самих студентов, это вдохнуло в них новый дух; страх прошёл; люди научились не доверять власть имущим и защищать свои права.

Мы расскажем вам о движении зимы-весны 1995 (движении, направленном против «отчёта Лорана») на примере небольшого французского города По, где насчитывается 14 14 тысяч студентов. Выступления в вузе По шли уже несколько дней к моменту, когда 7 февраля 1995 г. межпрофсоюзный комитет, созданный профсоюзами преподавателей, технического персонала университета и студентов, призвал провести всеобщую стачку против предложенных властями реформ образования. Административный совет университета и «студенческие депутаты» (выборные лица, представляющие учащихся в университетских органах) выступили против акции. Однако она состоялась. 4000 человек приняли участие в демонстрации протеста, а около 800 человек собрались на общее собрание («генеральную ассамблею»). На этой же первой ассамблее «Координация либертарных студентов» (КЛЕ) – секция французской анархо-синдикалистской организации «Национальная конфедерация труда» (CNT) – предложила, чтобы

все организации, участвующие в движении, «сняли» свои названия и движение действовало в форме «суверенной генеральной ассамблеи», которую уже несколько лет используют французские рабочие и безработные. Предложение было принято. Так вокруг КЛЕ сформировалось твёрдое ядро людей, не желавших передоверять передоверить свою судьбу бюрократическим профсоюзным структурам. КЛЕ не руководила движением. Её члены действовали только через генеральную ассамблею, отстаивая самоуправление в борьбе. Вот как об этом рассказывала местная газета: «На генеральной ассамблее каждое утро принимается решение о продолжении движения и проведении акций. Ориентиры, предлагаемые движению, по существу, вдохновляются студентами, которые являются активистами Национальной Конфедерации Труда-CNT (анархистов)». Деятели официальных профсоюзов были отстранены от от дел.

Активисты CNT и её молодёжных организаций (КЛЕ, Либертарной молодёжи) работали в студенческом движении разных городов – Тулузы, Бордо, Марселя и т.д. – пытаясь осуществить свои идеи – ежедневное общее собрание бастующих (Генеральная ассамблея); советы делегатов от прямых собраний каждой группы, каждого курса с правом отзыва; отказ от посредников, от бюрократии. Именно при такой организации активны не один десяток функционеров, а сотни обычных студентов. И именно при такой организации движение в По приобрело размах. Студенты постоянно участвовали в акциях, делали плакаты, копировали материалы, раздавали листовки… Жизнь била ключом. Это способствовало успеху демонстрации 17 февраля, в которой участвовало 10 тысяч человек – абсолютный рекорд для По!

В первые дни выступлений многие преподаватели сочувствовали движению и даже помогали ему. Но по мере расширения активности и появления самоуправления студентов, по мере роста популярности анархистов, преподы стали призывать к его прекращению. Чтобы перехватить инициативу, администрация университета По и преподы стали призывать студентов возобновить занятия. В По, несмотря на забастовку, многие преподаватели продолжали читать лекции, даже если на них ходило 3 человека.

Это угрожало бы всем остальным, когда настала бы пора экзаменов. Были организованы стачечные пикеты против посетителей лекций. Тогда администрация и правые преподаватели потребовали, чтобы их не бастующие студенты были допущены на ассамблею, чтобы сорвать пикеты. На очередное собрание явились 6 тысяч человек. За пикет высказались 2000, 3500 – против, остальные воздержались. Пикет был отвергнут, но большинство собравшихся (4 тысячи) высказались за продолжение забастовки. На Генеральной ассамблее перед каникулами студенты начали обсуждать возможности прибегнуть к новым мерам давления на власти.

Вернувшись с каникул, они одобрили тактику «кулачных ударов». Объектами акций были определены вокзал, автомагистраль, аэропорт, торгово-промышленная палата.

В акциях участвовали около 500 человек. Участник акций вспоминал: «Каждый раз нас спрашивали: чего вы от нас хотите? Мы отвечали: мы ничего не хотим от вас, мы ничего против вас не имеем, мы здесь, чтобы блокировать экономически важный центр и нанести непосредственный ущерб правительству». Чтобы опередить полицию, акции по блокаде объектов предлагались кем-нибудь перед самым концом ассамблеи, и если большинство ободряло их, то сразу же после собрания её проводили. Все, кто мог, добирались до объекта на машине, остальные шли пешком. Всегда удавало сб добраться до объекта раньше жандармов. В первый раз 2000 человек пришли на вокзал. Железнодорожники оказали помощь студентам, предоставив им мегафон. Поезда были блокированы. Следующим объектом была платная магистраль: здесь смысл акции состоял в том, чтобы пропускать людей бесплатно. На Генеральной ассамблее было решено избегать столкновений с жандармами. Когда они приезжали, место очищалось немедленно. В это время 200 – 300 студентов шли в город и перегораживали улицы, мешая движению. Студенты приняли некоторые меры, чтобы уменьшить опасность репрессий. Так, было запрещено журналистам снимать ораторов во время Генеральных ассамблей. Был риск, что преподаватели отомстят активистам на экзаменах. Студенты исторического факультета потребовали введения системы, обеспечивающей анонимность письменных экзаменационных работ – каждый экзаменуемый получал жетон с номером, который предъявлял лишь при объявлении оценок за работы. Это требование было принято и включено в экзаменационные правила.

Важно было, чтобы движение не ограничивалось местными рамками, а распространилось на большинство вузов Франции. Однако сделать это было трудно: пресса выливала потоки лжи на движение, официальные студенческие профсоюзы блокировали распространение информации о движении. Один из активистов КЛЕ поясняет: «Было очень трудно контактировать с другими вузами. Движение, действующее в форме Генеральной ассамблеи не заменяет постоянных профсоюзных структур. Это, между прочим, одна из причин, по которым необходимы студенческие анархо-синдикалистские союзы. Организовать стачку в По – это прекрасно, но как контактировать с другими вузами? По какому адресу? В конце концов забастовочное движение было прервано, но люди продолжали акции и Генеральные ассамблеи каждый вечер после лекций».

Важным итогом весны 1995 стало развитие чувства взаимопомощи и солидарности. Студенты поддерживали «новых бедняков», число которых растёт во Франции в результате неолиберальных реформ. Эти требования вновь были выдвинуты студентами через через несколько месяцев, когда Францию потрясла мощнейшая волна социального движения с 1968 г. Некоторое время говорили даже о новой революции рабочих и студентов. Первыми, как и в 1968 г., выступили студенты. В октябре 1998 г. в Руане они объявили всеобщую забастовку, тысячи учащихся вышли на улицы, блокировали дороги и ректорат , требуя предоставления дополнительных помещений, создания новых учебных

мест и мест для преподавателей и дотаций университетам в размере 12 миллионов франков. Протесты быстро распространились на другие университеты страны. Студенты и школьники собирались на генеральные ассамблеи, выдвигали требования выделения средств на образование, улучшения социального положения учащихся, прекращения дискриминации иностранных студентов и т.д. В итоге власти должны были уступить и выделить на нужды университетов 2 миллиарда франков.

Хотя официальные профсоюзы всё ещё удерживают под своим влиянием большую часть студентов, среди последних растёт стремление к самоорганизованным действиям. Характерно, что всякий раз в ходе движений возникают генеральные ассамблеи (общие собрания), которые пытаются стать суверенными органами борьбы.

И опыт 1998 г. показывает, что именно там, где борьба ведётся таким образом, удаётся добиться наибольших результатов.

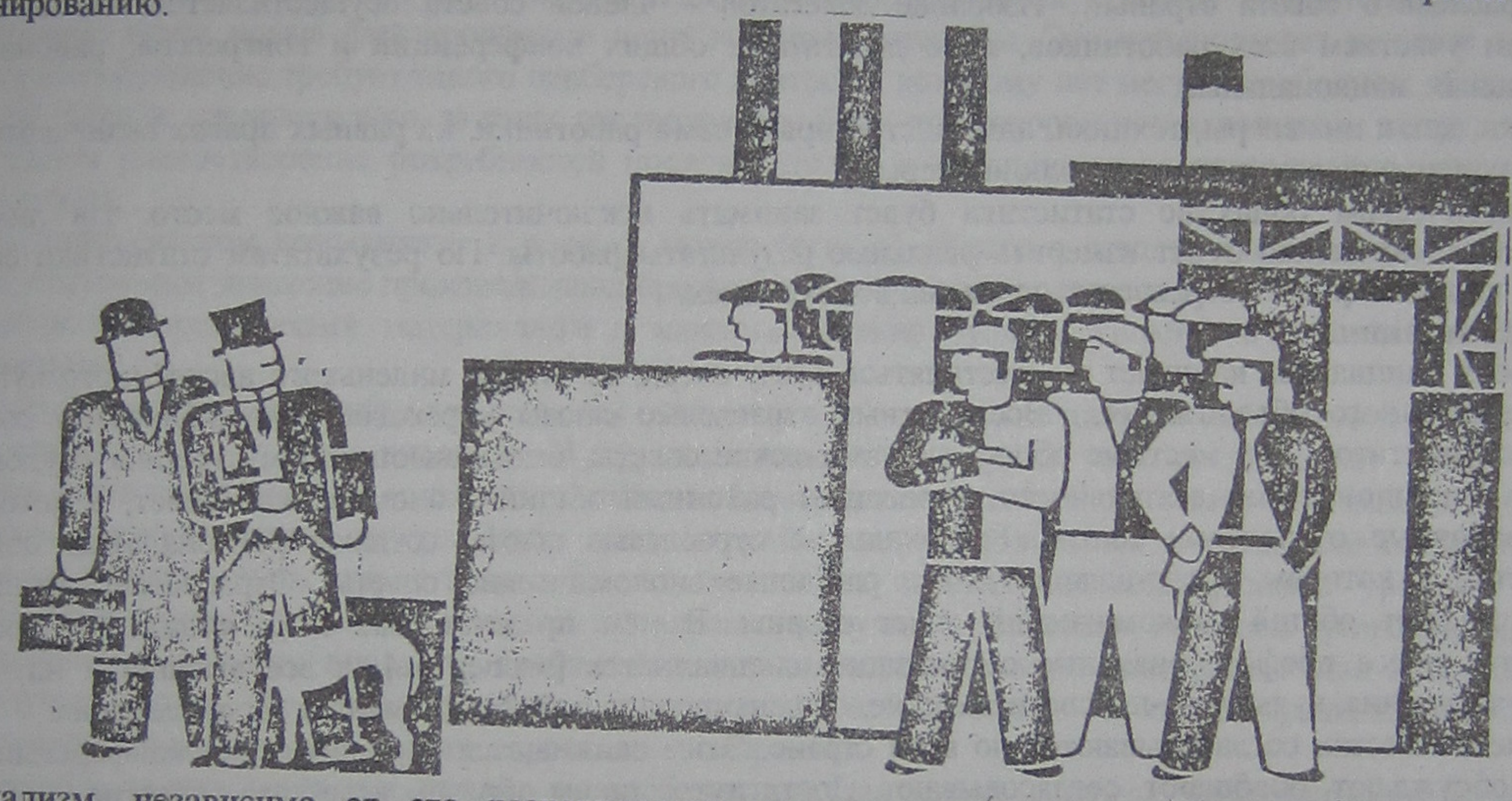
Вадим Дамье. Журнал «Наперекор». № 10. Зима 1999/2000.

Наша альтернатива.

Гергий Хаджиев. Позитивная программа анархистов (фрагменты книги «Основы безвластия»).

Г. Хаджиев (1910 - 1990) – деятель болгарского анархистского движения. Теоретик болгарских анархистов-коммунистов, историк, автор книги о македонском восстании против турецкого ига.

Стимул капиталистического производства – материальный интерес, выраженный в конкуренции собственников средств производства. Поэтому капиталистическое производство в той мере, в какой оно не подчинено руководству со стороны государственной политики – не нуждается в целостном производственном плане. Однако государство с его растущим вмешательством в общественную и хозяйственную жизнь всё больше прибегает к некоторому планированию.

Социализм, независимо от его разновидности, выдвигает в качестве руководящего принципа в экономике производство благ с целью удовлетворения потребностей людей. Если исходить из этого принципа, плановость и координация становятся неизбежной необходимостью. В этом отношении анархисты не являются исключением. Но… разработку плана мы считаем не прерогативой государства, а задачей тех, чьи потребности он должен удовлетворять – потребителей и производителей, т.е. всего общества. Разработка плана осуществляется на месте, на предприятиях и координируется по всей территории снизу вверх.

Коммунизм не есть политическая система или политический принцип, а марксисты… вплоть до Маркса, Сталина и Троцкого, никогда не были коммунистами! Коммунистический принцип… предусматривает социализированное [общественное] обладание и производство, но признаёт распределение в соответствии с потребностями при участии в труде согласно своим способностям. Правда, в произведениях марксистских теоретиков всех разновидностей государственного социализма встречаются декларации о приверженности коммунистическому принципу, но при всякой конкретной постановке вопроса об отношениях производства в социалистическом обществе все марксисты без исключения… всегда принимали, поддерживали, развивали именно… принцип, обоснование которого содержится в самой теории стоимости, предложенной Адамом Смитом, Рикардо и Родбертусом и воспринятой, развитой и усовершенствованной Марксом, который взял за меру стоимости количество затраченного труда или «общественно необходимого труда» для производства благ, меру абсурдную и по существу не поддающуюся измерению… Это количество труда, которое никто и никогда не мог и не сможет измерить, должно служить мерой при распределении благ.

Каждый человек в силу своего рождения и существования как продукт общества и его неотделимая часть имеет право пользоваться природными богатствами и общественными благами, удовлетворять свои потребности и обеспечивать себе возможность существования. Никто и ни ради чего не может быть лишён этого права. Но никакое право не исключает обязанностей… таких, которые человек в состоянии выполнить. Отсюда следует формула: каждый

имеет полное и нерушимое право удовлетворять свои потребности в общественных благах. Так как такие блага, как природные богатства и плоды человеческого труда не неисчерпаемы, то каждый здоровый и работоспособный человек, достигший определённого возраста, имеет общественную обязанность участвовать в труде по созданию этих благ в соответствии сор своими силами и способностями.

Никто не может дать вразумительный ответ, почему одни имеют право владеть природными богатствами и способны лишить остальных такого права. Это настолько дико, что любой спор здесь излишен. Что же касается средств производства, произведённых благ, даже тех, владельцем которых является человек казалось бы непосредственно их создавший, то в действительности они принадлежат всему обществу. Всё создаваемое и производимое – плод неизмеримых усилий множества людей всех минувших и нынешних поколений, людей умственного и физического труда, науки и техники.

Вертикальная организация.

Успех революции означает, прежде всего, преодоление кризисных явлений и распада в производстве… создание благ и удовлетворение потребностей людей должны быть быстро нормализованы и даже улучшены. Такой механизм будет создан ещё до победы революции. Этим механизмом станут профессиональные организации трудящихся. Они… завладеют предприятиями и службами со всем их имуществом, орудиями, машинами, складами, источниками сырья, для того, чтобы использовать их для производства.

На отдельном предприятии, в отдельном хозяйстве, в учреждении, в учебном заведении… работники коллектива независимо от их профессии, пола, образования образуют первичную организацию. Затем подобные организации данного производства в населённом пункте объединяются в местный союз работников всех этой отрасли производства. Такое отраслевое объединение объединяется с другими уже в более широких территориальных масштабах (района, области, региона) в районный, областной отраслевые союзы, которые на всей территории территории страны объединяются в отраслевой союз. Каждое объединение… начиная с первичной организации образует советы делегатов из необходимого количества своих членов – рабочих, техников и служащих – от совета первичной организации предприятия до отраслевого совета страны… Избрание делегатов – членов совета осуществляется или общим собранием с прямым участием всех работников, либо делегатами общих конференций и конгрессов: районный, областных, региональных, национальных.

Бывшие собственники, как и инженеры, техники, администраторы и сами работники, на равных правах включаются в коллектив, если они конечно не явные контрреволюционеры.

В вольном социалистическом обществе статистика будет занимать исключительно важное место. На любом предприятии с её помощью можно будет измерить реальные результаты работы. По результатам статистики свою деятельность смогут координировать отраслевые союзы на всех уровнях.

Горизонтальная организация.

Любое действие, любая инициатива начинает осуществляться снизу вверх, от самого маленького населённого пункта до крупного территориального объединения… Все местные отраслевые союзы учреждают экономический совет, направляя туда своих делегатов. Все местные общие экономические советы, охватывающие все стороны трудовой, производственной и функциональной деятельности, учреждают районный общий экономический совет, в котором представлены все районные отраслевые союзы. Региональные отраслевые союзы создают региональные общие экономические советы, в котором представлены и все районные экономические советы. Отраслевые союзы в масштабах страны создают общий экономический совет страны. В нём представлены и региональные общие экономические советы, и все профессиональные организации специалистов [экспертов], и все высшие и научно-исследовательские учреждения, культурно-просветительские, общенациональный союз обмена и распределения.

…Решения, принятые на местах согласовываются по всей стране. Этим занимаются периодические конференции и конгрессы, которые обсуждают, обобщают, согласовывают. Достигнутое таким образом всеобщее согласие – общее решение для всей страны ещё не является окончательным. Если оно серьёзно препятствует каким-либо местным инициативам, местные трудовые коллективы свободны реализовать их по собственному решению, в том случае, если эти инициативы не затрагивают непосредственно весь союз. При более серьёзных разногласиях спорный вопрос снова передаётся на всеобщее обсуждение и новое, более широкое рассмотрение… Здесь решают скорее цифры и статистика, а не капризы или амбиции, поскольку дело касается не идейных проблем, а производства, общественных услуг, где все заинтересованы в конкретных результатах.

Чтобы обеспечить участие всех работников в обсуждении и слаженную планомерную работу коллективов, необходимо собрать, классифицировать и представить в наглядной форме все необходимые для наглядной работы данные, регулярно и точно передавать информацию, поддерживать регулярные связи между отдельными частями огромного организма. Эту роль должны будут выполнять технические бюро, советы разных уровней, периодические заседания районных, региональных и общенациональных отраслевых союзов. Отраслевые союзы всех уровней должны будут правильно распределять количество рабочих рук, машин, материалов и инструментов между отдельными предприятиями в данной территориальной единице, а также распределять и хранить произведённую продукцию. В этом и заключается работа координационных органов – советов и союзов в вертикальной организации производства. Каждый отраслевой союз лишь согласует, распределяет и поддерживает инициативу и предложение единиц составляющих этот союз. Он представляет сведения и информацию и не вмешивается во внутреннюю жизнь отдельных предприятий и служб.

Организация согласования всех социальных функций… имеет задачей согласовывать деятельность отдельных отраслей на местном, районном, региональном и национальном уровне. Её работа имеет технический и координирующий характер… На основе данных, которые ей дают статистические службы и бюро, а также мнений, предложений и решений, поступающих от отдельных отраслей, она изучает возможности расширения и уменьшения данного производства, данной услуги и службы, перемещения, закрытия или открытия новых предприятий, внедрения

новых технологий… Общий экономический совет действует в соответствии с решениями отраслевых союзов, которые представляют самую мелкую единицу, отдельный трудовой коллектив. Общий экономический совет страны – это не постоянное бюро, а периодический конгресс делегатов от всех отраслей и служб, которым даны конкретные и однократные наказы. После их исполнения делегаты возвращаются на своё рабочее место.

Две тысячи коллективных хозяйств в Испании, созданных совершенно добровольно, дали пример общества без эксплуататоров, без господ, без банкиров, без диктаторов, пример цветущего земледелия в период сплошной и убийственной войны. Целые отрасли промышленности были социализированы и работали по этой модели… Убедительны в этом отношении примеры производства и обработки древесины. Целые отрасли, например общественное питание, функционировали как одно предприятие по всей Каталонии. То же самое относится к городскому транспорту в Мадриде, Барселоне, во всех крупных городах, театрам, кино и др. На входе были большими буквами написаны инициалы Национальной Конфедерации Труда, которые давали знать, что «собственники» предприятий – сами рабочие. Действия испанских трудящихся 1936 – 1939 гг. – интересный и поучительный опыт мирового трудящегося класса.

Обмен и распределение.

Хорошо известна подлинная коммунистическая формула: «От каждого по способностям, каждому по потребностям»… Первая часть этой формулы может быть осуществлена сразу же. Что же касается второй, то она будет сначала применяться лишь к продуктам, которые имеются в достаточном количестве, в изобилии и постепенно распространяться на всё большее количество продуктов.

Мы являемся решительными противниками сохранения денежных знаков в какой бы то ни было форме… Деньги имеют собственный механизм, и никакой контроль не может подчинить его своей воле. Деньги – это носитель стоимости. Их общая стоимость равняется количеству труда, затраченного в производстве и выражается в стоимости всей массы продуктов, материальных благ и услуг, которыми располагает общество. Если каких-либо благ окажется недостаточно, или нужда в них внезапно возрастёт, то погоня за ними нарушить равновесие между предварительно зафиксированными ценами и заработками. Появится необходимость в новом вмешательстве, чтобы восстановить равновесие через новые фиксированные цены и ставки зарплаты. Это предполагает наличие власти, диктатуры… Денежное обращение требует такого церберского контроля, которому нет места в свободном обществе. Поэтому мы за отмену денег и, следовательно, за такое распределение благ, при котором вознаграждение за труд как таковое исчезает и остаётся удовлетворение потребностей производителей и трудящихся на равных условиях с нетрудоспособным населением.

При анархическом коммунизме и речи не может быть об обмене в сегодняшнем смысле этого слова. Скорее это будет постоянное движение произведённых продуктов и услуг от производителей к потребителям.

Снабжение предприятий материалами и машинам можно будет осуществить за счёт самой производственной организации.

Обменно-распределительная организация охватывает всё население данного населённого пункта (если он невелик), или квартала (в крупных городах). В крупном населённом пункте она представляет собой местный обменно-распределительный союз со множеством складов и квартальных магазинов… Этот местный союз будет представлен в местном экономическом совете. Затем следуют районные, региональные и общенациональный обменные союзы, которые должны быть представлены в экономических советах соответствующего уровня. Эта сеть обменно-распределительных организаций должна принимать продукцию различных отраслей производства и распределять её. Исключение составляют продукты, снабжение которыми осуществляется непосредственно между самими отраслями, и те случаи, когда при предприятиях существуют снабженческие пункты, предназначенные для снабжения произведённой продукцией самого персонала предприятия.

Контроль за регулярностью труда – не особенно трудная задача. В случае необходимости можно ввести трудовые книжки для всех взрослых трудоспособных граждан. Благами, которые имеются в достаточном количестве, требуется пользоваться неограниченно. В тех случаях, когда понадобится предотвратить расхищение или возможное злоупотребление, потребуется какой-либо вид отчёта или контроля. Например, можно будет ввести индивидуальные или семейные книжки потребителя, чтобы контролировать пользование определёнными продуктами с помощью соответствующих отметок. Некоторые потребности могли бы удовлетворяться полностью бесконтрольно и неограниченно, например, пользование городским транспортом. Для снабжения благами, которые имеются в неограниченном количестве, до тех пор, пока их недостаточно для полного удовлетворения потребностей, нет другого выхода кроме введения системы рационирования, хотя это и может вызвать негативные эмоции и нежелательные ассоциации с карточной системой…

То, что подлежит полному, немедленному и неограниченному удовлетворению – это ПОТРЕБНОСТЬ В ХЛЕБЕ ДЛЯ ВСЕХ, В УХОДЕ ЗА ДЕТЬМИ, В ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ И ВО ВСЕОБЩЕМ ОБУЧЕНИИ.

…Необходимо будет приступить к справедливому перераспределению жилья. Организации трудящихся и специально созданные для этого жилищные комиссии взяли бы на себя инспекцию и учёт жилья, выявление пустующих помещений и излишков жилплощади у паразитических классов, и справедливое перераспределение её между нуждающимися. В период социального переустройства эта задача ляжет на плечи квартальных организаций обмена и распределения, которые делегируют из своей среды товарищей для работы в жилищных комиссиях.

Вольная коммуна – ядро социальной организации.

Система общественного самоуправления как хозяйственная организация объединяет людей сначала на уровне населённого пункта, затем района или региона и, наконец, охватывает всю территорию страны. Задача общественного самоуправления решать коммунальные проблемы: это водоснабжение, энергоснабжение; совершенствование транспортной сети, улиц и дорог, благоустройство городов, гигиену и поддержание чистоты, сообщение и связь между городами… Решение этих проблем находится не в компетенции общества в целом – их решение принадлежит той

общности людей, которая проживает на данной территории. Урегулирование всех проблем, касающихся данной территориальной единицы, как общественного коллектива должно осуществлять местное самоуправление, состоящее из всех совершеннолетних жителей, невзирая на их профессию, независимо от того производители они или только потребители.

Основное ядро нового общества – это территориальная коммуна (община). Её общее собрание – выразитель коллективной воли жителей. Гласно избираемый совет делегатов – непосредственный орган администрации и поддержания с другими общинами. Федерация общин района и региона объединяет население соответствующей территории. Федерация общин всей страны представляет территориальную организацию общества.

Это и есть организация, которая заменит сегодняшнее государство. Общины представлены в общих экономических советах для решения всех проблем, касающихся экономических отношений… В основе – общее собрание в небольшом населённом пункте или квартале, координирующие органы – конгресс делегатов от соответствующих территориальных единиц на уровне района, региона и страны. Страна в целом представлена во всемирной федерации общин.

Отрывки из книги: Георгий Хаджиев. Позитивная программа анархистов (фрагменты из книги «Основы безвластия»). М. 1994.

История.

Анархизм в Древней Греции.

Анархизм как идея об отрицании государства, власти и свободе личности появился с возникновением собственного государственно устройства общества. До наших дней дошли труды мыслителей Древнего мира, которые по прошествии множества веков многими воспринимаются как свежие идеи. Наиболее ярко выражена идея анархизма у древнегреческого философа-софиста Антифонта. **Софистами** во второй половине V – первой половине IV века до н.э. называли учителей мудрости и красноречия, которые впервые в Греции стали преподавать своё искусство за деньги. Софист Антифонт подчёркивал искусственный, непрочный характер всего, что является делом рук человеческих. Он выступал против ограничений, накладываемых на индивида государством. Соблюдать законы, по его мнению, следовало лишь в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы не подвергнуться наказанию. Антифонт отрицал различия между эллинами и варварами, не признавал преимуществ знатного происхождения. Известный историк С.Я. Лурье писал: «Пусть многое в этом учении наивно, но если мы сохраним только рассуждения Антифонта о том, что суд – орудие для угнетения слабых, сословные и национальные перегородки – нелепость, что наилучшее устройство общества – превращение его в ряд кружков друзей и т.д., то читатель познакомится не с Антифонтом, а с каким-то мыслителем нашего времени, пересаженным на античную почву».

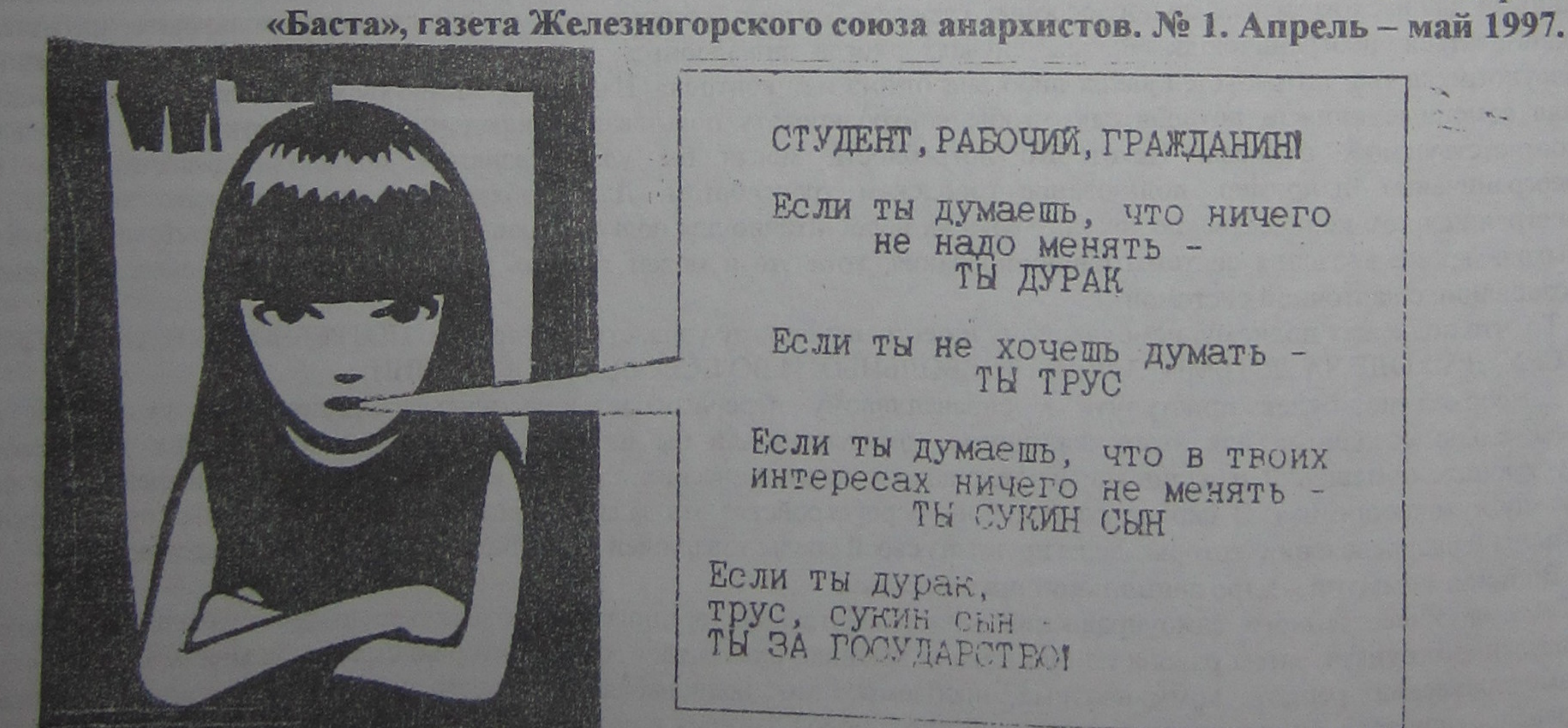
В общественном идеале, выдвинутом философами-**киниками**, тоже без труда усматривается анархизм. Они считали, что люди должны жить как одно большое сообщество, что следует уничтожить государственные границы и законы. Следует, однако, заметить, что киники в качестве социального идеала выдвигали состояние, покоящееся на сведении к минимуму потребностей у всех членов общества, на самосознании каждого отдельного человека («я» - для общества, общество для меня), а также выдвигали тезис об изъятии золота и денег как источника всех бед.

Стоики также в своём учении соглашались с отрицанием государственных институтов, общих для всех законов, брака, собственности и т.д.

Самое общее знакомство с воззрениями упомянутых мыслителей прошлого даёт возможность выделить в них два пункта – **стремление к абсолютной истине и отрицание государства.** Именно эти признаки стали позднее основными принципами анархизма.

В. Фёдоров.

«Баста», газета Железногорского союза анархистов. № 1. Апрель – май 1997.

Советы молодому учителю.

Всем случается делать глупости

- если ты в этом обвиняешь весь мир – ты не прав,
- если ты из этого извлекаешь урок – ты мудрец,
- если ты этому уроку научишь окружающих – ты учитель.

1. Учи педагогику, эта почтенная дисциплина уже сейчас достигла таких высот, что ссылкой на её авторитеты можно оправдать любую свою ошибку, бездействие или лень.
2. Одевайся скромно, иначе протянешь ноги с голоду.
3. На уроке снисходительно относились к реакции подростков на слова: одночлен, головка болта или драчевый напильник, ещё лучше позавидуй той энергии, которая безобидными словами способна породить такую бездну ассоциаций и эмоций.
4. Бери большую нагрузку, тогда твой моральный облик будет высок, т.к. ни на какие желания спать, сил у тебя не хватит.
5. Займи голову работой, тогда нечего будет лечить у венеролога.ъ
6. Самый безопасный секс – с самим собой.
7. Активней занимайся спортом, это поможет в споре с любым школьником доказать, что учитель прав.
8. Если ты ухаживаешь за женщиной, никогда не говори ей, что ты учитель. Она и так догадается об этом по твоей привычке исправлять любое неправильно произнесённое при тебе слово, по безапелляционным суждениям о всём на свете, по тому, что тебе приходится делать вид, что поход всегда предпочитаешь походу в ресторан, южный берег Байкала южному берегу Средиземного моря, а байдарку яхте.
9. Если твоя женщина и впрямь ради тебя способна делать вид, что ей это нравится, она достойная кандидатура для создания семьи, но не будь идиотом, не думай, что это ей будет нравиться всегда.
10. Если в СМИ заговорят о положении учителя, скоро выборы.
11. Если размышляешь, за кем приударить, помни, что старшеклассницы приходят и уходят, а администрация остаётся.
12. Любя детей, помни, что и эта любовь должна быть в рамках Уголовного Кодекса.
13. Детскую любовь нелегко заслужить, ещё труднее оправдать.

Инокентий Темников.

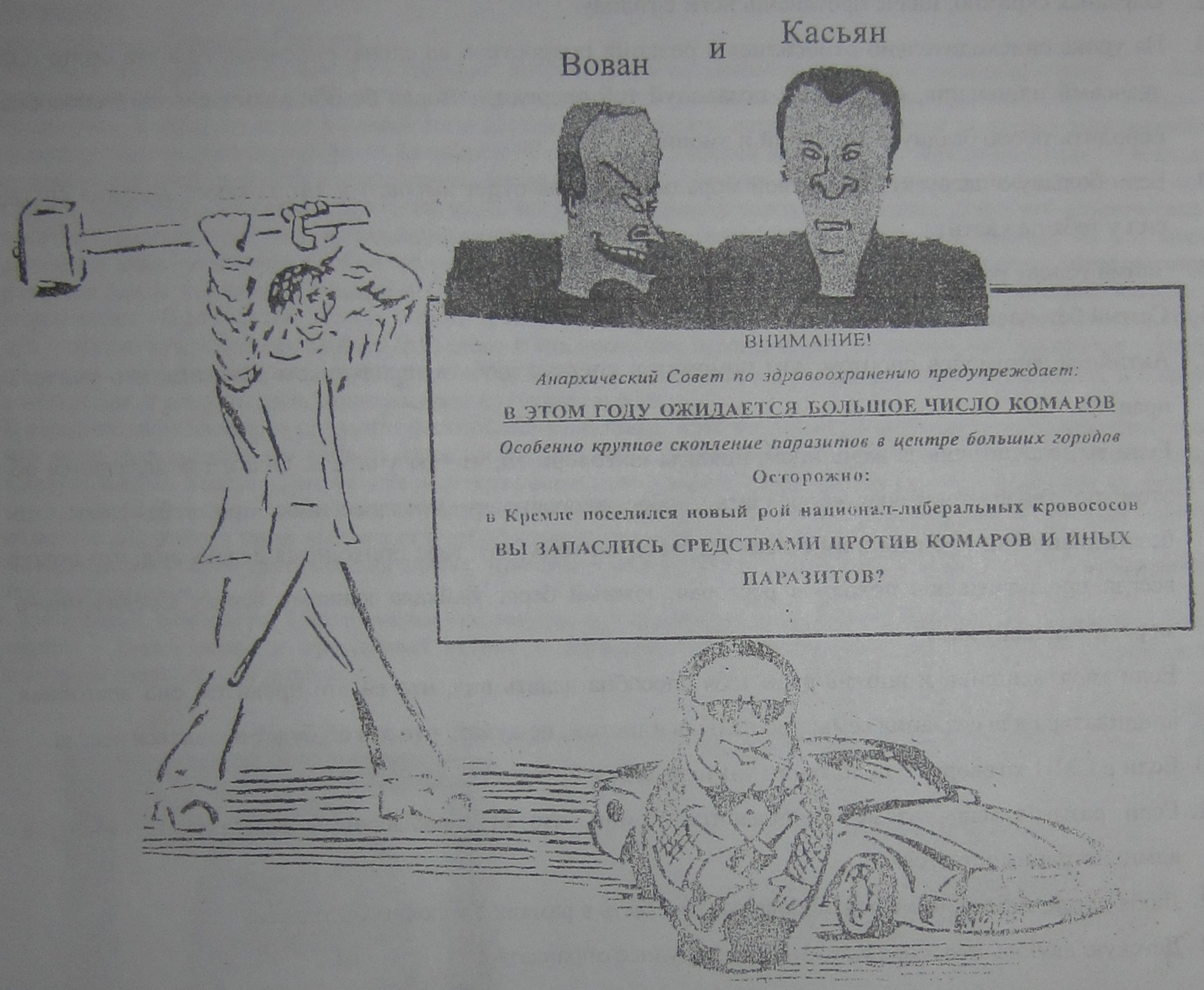
Г. Слюдянка

«Александровский централ», сибирская литературная народная газета. № 5 (15). Май 2002.

В следующих номерах:

- статья по истории махновского движения;
- как анархисты относятся к выборам;
- литературные произведения российских анархистов;
- студенческие протесты в московских вузах;
- о творчестве Янки и Башлачёва;
- эрефийский новояз;
- биографии преподов и начальников.

КРЕМЛЕВСКИЕ "ЭКТРЕМИСТЫ"

<u>Контакт с редакцией «Еретика» и Студенческим анархо-бунтарским объединением МГПУ (САБО):</u>

По электронной почте – пишите нам на электронный адрес **<u>eretik2003@bk.ru</u>**

Или по обычной почте – 117485 Москва, а/я 34 (без указания названия издания).

А лучше **Спрашивайте про нас у Пети и Марины по воскресеньям в 18.00. на анархо-лектории «Беспартшкола» в клубе имени Джерри Рубина.**

Адрес клуба: Ленинский проспект 62/1. Или по контактному телефону: **365-80-93 (спрашивать Марину).**